Песнь златовласой сирены. Сила Земли

Автор:
Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Сила Земли

Франциска Вудворт

Академия МагииПеснь златовласой сирены #1

Всегда считала, что меня ждет простая и безыскусная жизнь. Всегда думала, что знаю все о своей семье и прошлом. Но оказалось иначе… Мой благополучный мир рухнул, когда меня предал единственный родной человек, и теперь я скрываюсь, спасая свою жизнь от участи худшей, чем смерть. А еще во мне проснулась магия – сильная, необычная. Откуда у простой деревенской девчонки-сироты такие способности? Кем были мои родители? Что теперь делать и кому я могу доверять? Мне предстоит найти ответы на все эти вопросы. Потому что невозможно построить будущее, не разгадав тайн прошлого, особенно когда судьба раз за разом испытывает на прочность.

Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Сила Земли

© Вудворт Ф., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

– Проходи, – произнес маг. Я же замерла на пороге не в силах сделать последний шаг, который отделит мою старую жизнь от новой. Взгляд лихорадочно скользил по комнате в желании зацепиться за любые мелочи, лишь бы избежать этих зеленых пронзительных глаз.

Я заметила лохань и следы воды вокруг нее. Значит, наш гость уже принял ванну. Неудивительно, после боя с умертвиями, что напали на деревню, он наверняка испачкался. Мужчина переоделся в чистое и сейчас был в брюках, что плотно облегали сильные ноги, и рубашке, наполовину расстегнутой, что позволяло рассмотреть поросль кудрявых черных волос на груди. Я отметила все эти мелочи мимоходом. Смотреть напрямую на мага я не решалась.

Взгляд уперся в расстеленную кровать, и ладони тут же взмокли от волнения. Сердце забилось пойманной птицей, и мне стало страшно до одури. Казалось, что это происходит не со мной. Никогда еще я не поднималась на второй этаж, где останавливались постояльцы. Нет, иногда я помогала Салли с уборкой, но только в те моменты, когда никого из жильцов не было.

– Закрой дверь, сквозит! – раздраженно приказал мужчина. Я бы с радостью закрыла дверь с той стороны и оказалась бы от него как можно дальше, да кто мне разрешит. Через силу сделав шаг в комнату, я позволила двери захлопнуться, а вот звук задвигаемой щеколды резанул по моим натянутым нервам. Резко оглянувшись, я обнаружила, что щеколда задвинута в паз, отрезая мне пути отступления. В панике посмотрев на мага, я уловила на его тонких губах хищную улыбку и тут же почувствовала себя ланью, запертой наедине с волком.

– Подойди ко мне, – мягко произнес маг, но я и на секунду не поверила в эту мягкость, так как голодный взгляд зеленых глаз уже шарил по моему телу. Мне тут же захотелось забиться в какую-нибудь нору и сделаться маленькой и незаметной. Я понимала, что никто мне на помощь не придет. Даже Иланий. Кузнец, как рассказывали люди, зашедшие в таверну на радостях пропустить стаканчик, был серьезно ранен в драке с умертвиями, в которой участвовали все взрослые жители деревни.

Наше селение находится чуть в стороне от тракта, между Орданисом и Заречьем, небольшим городком на краю империи. В тихом месте. От нас почти день пути до Заречья. Каким образом сюда занесло этого боевого мага, было

непонятно. Здесь чаще всего путешествуют торговцы и простые люди. Ну, вот почему он остановился у нас? Правда, деревня, что была расположена неподалеку на тракте, уничтожена умертвиями, что поднял некромант, недовольный обслуживанием в таверне.

Все знали, что папаша Лозан трясется над своей дочкой-красавицей. Особо настойчивых кавалеров вмиг отваживали его сыновья. В их таверне Милава привлекала постояльцев своей красотой, а в нашей я – своим пением. К нам даже из города ездили меня послушать! А сколько раз меня звали в Заречье петь в самых дорогих заведениях, сулили золотые горы, но дядя Корган посылал всех лесом, да и я сама не рвалась в город.

А тут этот некромант, чтоб его! Некроманты, как известно, те еще бабники, вот он и остановился у папаши Лозана. Явно полез к Милаве, за что и огреб. Тонкая душа не выдержала общения с братьями девушки, которые выкинули его из таверны, оставив ночевать в конюшне. Он в отместку поднял все старое кладбище и смылся по-тихому.

Говорят, папашу Лозана загрызла его же теща, что померла этой весной. Деревня была уничтожена, а вот Милава спаслась. Подоспели стражники из города, когда заметили пожарище. Едва успев проснуться, люди от своих мертвых родственников спасались огнем.

– Я не повторяю своих приказов дважды! – как удар плети раздались сухие слова, и я подпрыгнула на месте. Подойти к нему?! Да у меня ноги ватные от страха! Я понимаю, что должно произойти, и это знание заставляет сотрясаться мелкой дрожью все мое тело. Салли с Бозанией иногда проводили ночи с постояльцами, а потом громко обсуждали свои похождения. Невольно я узнавала подробности, заставлявшие гореть мои уши.

Дядя, как ты мог так со мной поступить?! Мною откупились, как куском мяса, что бросают волку, чтобы он не трогал остальных овец. В моем же случае, чтобы заставить мага спасти нашу деревню от умертвий. Как только он сегодня появился, я уже почувствовала угрозу, исходящую от фигуры, закутанной в плащ, с низко надвинутым капюшоном, скрывающим лицо. Тяжелый посох в его руках подтвердил, что перед нами боевой маг. Люди с подозрением косились на него.

Он сел в самый дальний угол, и, казалось, ему глубоко наплевать, что творится вокруг, но в течение вечера, пока пела, я чувствовала его тяжелый взгляд на себе. Для меня не стало неожиданностью, когда после ужина он подошел к дяде и что-то сказал, бросив взгляд на меня. Тот отрицательно покачал головой и ответил что-то резкое, его настроение не изменил и протянутый мешочек с монетами.

В этот момент я не могла заставить себя петь, напряженно следя за ними. Не то чтобы я боялась, что дядя соблазнится щедрой платой. Ему уже много раз предлагали серебро и даже золото, желая, чтобы я поднялась на второй этаж. Чаще проезжие. Те, кто бывал у нас постоянно, знали, что это бесполезно. Но всем известно, что ссориться с магом не стоит, это еще хуже, чем с некромантом. Люди в таверне тоже искоса следили за дядей и гостем, догадываясь, о чем те говорят, и ожидая, что последует за отказом.

Меня успокаивало, что сегодня среди посетителей находится Иланий. Мы дружим с детства. С самых малых лет он как старший брат оберегает меня. Он частенько приходит к нам выпить эля и послушать, как я пою. Вот и сейчас он послал мне ободряющую улыбку.

Неожиданно в таверну ворвался мальчишка Рон с криком, что умертвия напали и на нас. Значит, не всех уничтожили стражники, и нежить добралась до деревни. Все мужчины вскочили и выбежали на улицу. Исключение составил маг, который так и не сдвинулся с места, буравя дядю взглядом. Он даже и ухом не повел, когда с улицы раздались крики.

– Вы не поможете? – Я услышала, как голос дяди дрогнул. Понятно почему. Стража из города доберется до нас не скоро, и неизвестно, будет ли здесь хоть кто-то жив к тому времени. Например, от таверны папаши Лозана остался лишь сгоревший остов, а мужчины рассказывали, что земля в округе была усеяна ошметками тел как умертвий, так и людей, и даже домашних животных.

– А что мне за это будет? – прозвучал холодный вопрос. В бессильной ярости дядя смотрел на мага. Было ясно, что помогать он нам не собирается. Действительно, себя он защитить сможет, а что за дело ему до людей в деревне.

Я отказывалась поверить глазам, когда дядя бросил взгляд на меня, на мага, а потом взял мешочек с монетами из его рук. Маг обернулся, посмотрел на меня, а

потом вышел. Я же как громом пораженная застыла на месте и, не веря, смотрела на дядю, который за один миг как будто постарел лет на десять.

«Меня продали!» – бились в голове слова, и хотелось кричать от разрывающей душу боли.

Избегая моего взгляда, дядя поспешил на улицу. Свидетельницами произошедшего были лишь Салли с Бозанией. Растерянные, они застыли с открытыми ртами. Первой отмерла Салли и подошла ко мне.

– Не бойся, я когда приносила ему еду, немного его рассмотрела. Он красив и молод. Первый раз всегда страшно и больно, ты не пугайся. Он маг, может, и сделает что-нибудь, чтобы облегчить боль, – с сочувствием произнесла она.

– Наконец-то наша певчая птичка станет женщиной, – съехидничала Бозания. Она так и не простила мне, что господин Витан, по которому она сохла не первый год, не обращал на нее внимания, а частенько приезжал из города только для того, чтобы послушать, как я пою, и дарил мне цветы.

Не дождавшись от меня и шага в его сторону, маг сам направился ко мне. Я сжалась, опустив глаза и рассматривая пол под ногами.

– Как тебя зовут? – услышала я совсем близко, и мои ладони сжали материю платья, чтобы унять дрожь.

– Лорианна, – ответила, с трудом разлепив губы.

– У тебя волшебный голос, Лорианна. Он проникает в душу.

Я молчала. А что на это сказать? Пела я всегда, сколько себя помню. Мне было легче выразить свои мысли и чувства в песне, чем словами. Многие поражались не только моему голосу, но и самим песням и зачастую спрашивали, где я слышала их. Слова песен рождались в моей голове, они были в крови, и казалось, что я вспоминаю давно забытое. В своих песнях я воевала, защищая родной край, любила и ненавидела, знала цену дружбе и страдала от предательства. Я пела о простых моряках и правителях, об эльфах и гномах. Когда я пела, то как будто видела их истории и их самих перед глазами.

– Посмотри на меня, – потребовал он.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Медленно подняла глаза. Мой взгляд задержался на его груди, покрытой темными волосами. У Илания грудь была гладкой, отметила я разницу. Не то чтобы он когда-то раздевался передо мной, но я бывала в кузнице, и там он иногда работал без рубахи. Поймав себя на том, что слишком долго рассматриваю грудь мага, я быстро подняла глаза выше и встретила его взгляд.

«Он действительно красив», – отстраненно подумала я. Во вкусе Салли. Та больше всего любила жгучих брюнетов. Впечатление портили тонкие губы с тяжелым подбородком, что намекали на властный характер. Зеленые глаза мужчины из-под черных густых ресниц, казалось, хотели заглянуть мне в душу. Чуть влажные волосы едва доставали до плеч и слегка завивались. Несколько капель влаги упали с них, оставив влажные следы на рубашке.

– Можешь называть меня Корнелиусом, – позволил он. Можно подумать, я мечтала с ним познакомиться. – У тебя глаза, как озера. Так и хочется утонуть в них и узнать, что скрывается в глубине.

Комплимент не отличался оригинальностью. Практически каждый мужчина считал своим долгом сообщить мне нечто подобное. То, что и этот маг не стал исключением, вызвало у меня нервную усмешку. Маг заметил ее, и его глаза вмиг похолодели.

– Раздевайся! – последовал жесткий приказ, и мне дали понять, что игры закончились.

От этих слов я окаменела, и глазами, полными ужаса, уставилась на мага. Никто и никогда так со мной не обращался. Если кто-то из подвыпивших гостей лез ко мне, чтобы познакомиться, то его оттесняли наши местные, которые часто приходили к нам посидеть за стаканом настойки или кружкой эля, да и дядя вмешивался.

– Ты боишься меня? Или это у тебя в первый раз? – спросил он с исследовательским интересом, а потом с насмешкой сказал: – О чем я спрашиваю?! Да тут скорее всего только ленивый не пробовал твои прелести, и трактирщик просто набивал цену.

Произнеся это, он сам потянулся к пуговичкам на моем платье и начал их расстегивать. Это стало пределом для моих нервов, и с возмущенным «Да что вы себе позволяете?!» я залепила ему пощечину. Это потрясло нас обоих. Если бы не боль в руке и отпечаток моей ладони на его щеке, то я могла бы поклясться чем угодно, что это сделала не я. Да я в своей жизни никого и пальцем не тронула!

В стремительно темнеющих глазах мага я заметила красные всполохи и с криком «Спасите!» резко развернулась и постаралась выбежать, отчаянно дергая дверь на себя. Лишь через несколько секунд до меня дошло, что она закрыта на щеколду, и трясущимися пальцами я попыталась отодвинуть засов.

Меня как котенка схватили за шиворот. Раздался треск материи, и я почувствовала, что моя спина до пояса обнажена. Я всхлипнула. Мои руки оставили щеколду и устремились к груди, пытаясь удержать стремительно спадающий лиф платья. Хуже всего, что после этого наступила тишина, и я слышала лишь дыхание мага за своей спиной. Мне было безумно страшно так стоять и ждать, что последует дальше, но ни за что на свете я не смогла бы заставить себя обернуться.

Когда я ощутила, как он коснулся моих плеч и неспешно провел черту по позвоночнику вниз и обратно, то не закричала лишь потому, что уже минуту не дышала и голоса не было. Я стояла и хватала ртом воздух, силясь вдохнуть, но горло перехватило, и мне этого сделать не удавалось.

Каким-то чудом я выдавила из себя:

– Пожалуйста, отпустите меня. Это неправильно. – И сама не узнала своего голоса, настолько жалко он прозвучал.

– Я заплатил за тебя и спас никчемные жизни людишек. Разве я не достоин награды? – Ответа маг не ждал, подхватил меня на руки и, в несколько шагов преодолев комнату, положил на кровать. У него был такой голодный взгляд, что я заскулила. Только это его не остановило.

– Ты даже не представляешь, насколько прекрасна! – Его рука коснулась моей щеки, погладила волосы. – Настоящее золото.

Я испуганно дернулась, а он чуть нахмурился.

– Не бойся, я не обижу тебя, – произнес он, и на секунду я ему поверила, тем более что маг отодвинулся и встал с постели. Но плеснув в бокал из кувшина вина, он вернулся и, приподняв мою голову, приказал: – Выпей, тебе будет легче.

Осознание того, что от своих намерений Корнелиус не отказался, заставило меня издать глухой стон и отвернуться. Это мага не смутило. Намотав на руку мои длинные волосы, он заставил меня повернуть голову к нему и насильно влил вино сквозь сжатые губы. Я закашлялась, и часть вина потекла по подбородку, на шею и грудь.

– П-п-пожалуйста, не надо… – попросила я, отчаянно смаргивая слезы.

Маг не ответил, его глаза словно приклеились к моей груди, по которой кровавыми ручейками стекало вино.

– Так невинна… прекрасна… – наконец хрипло произнес он. – А какой сладкий голос… Даже сейчас твои слова проникают в душу, заставляя подчиниться, – задумчиво произнес он. Взгляд его потяжелел, и маг решительно закончил: – Не проси, малышка. Если не я, то другой. Ты слишком восхитительна, чтобы я от тебя отказался.

С его губ сорвалось заклинание. Я закричала от отчаяния, но крик получился беззвучный. Маг лишил меня голоса.

Его слова: «Не бойся», – прошли мимо моего сознания, так как я уже миновала грань обычного страха. Мне хотелось сжаться в комочек и тихонько выть. Ужас сковывал каждую клеточку тела от того, что я не слышала себя и из моего горла вырывались лишь беззвучные хрипы, от того, что сейчас должно было произойти. Какой-то частью своего существа я понимала, что происходящее мерзко, ужасно и неправильно. Такое не должно было со мною случиться, но почему-то случилось. Мое сознание беспомощно билось в оковах тела, желая покинуть его и вырваться на свободу. Я молила о беспамятстве или смерти, но моим мольбам не суждено было быть услышанными.

Мне было больно от начала и до конца. Казалось, что я сошла с ума и как муха беспомощно бьюсь в паутине кошмара. Я беззвучно кричала, заливая подушку слезами. Все мое тело горело. Я чувствовала себя оскверненной, растоптанной, а знание того, что это все произошло с молчаливого согласия моего дяди, рвало душу на части. Если бы я хоть на миг могла предположить, что меня ожидает, то лучше бы побежала навстречу умертвиям. Те хотя бы сразу сожрали меня, а не мучили.

Единственное, чего мне хотелось, так это умереть, но мне не дали. Маг произнес заклинание, и с его рук потекло тепло. «Боевик и целитель», – меланхолично отметила я, лежа безвольной куклой. Руки, до этого скованные магией, он освободил, но я была не в силах пошевелить и пальцем. Меня погладили по голове, а потом он взялся расплетать уже порядком растрепанную косу.

– Какие у тебя красивые и мягкие волосы. Настоящее богатство. Они блестят, как солнечные лучи.

Мне же было все равно, я никак не прореагировала на его слова. Реши он снять в этот момент с меня скальп, я бы и на это не отреагировала. После того что со мной случилось, меня можно было резать на части, и я бы не пикнула. Хотя о чем это я, хоть руки он мне и освободил, но голос так и не вернул.

После пережитого ужаса его прикосновения показались изощренной насмешкой, и я отдернула голову в сторону. Это ему не понравилось, и, поймав мой подбородок в железный захват своих пальцев, он повернул мое лицо к себе и подарил властный поцелуй. И я с ужасом поняла, что мои мучения еще не закончились.

К счастью, ничто не длится вечно, и мои пытки подошли к концу.

Я закрыла глаза, стараясь внутренне отгородиться от его руки, что касалась меня, а он решил, что я засыпаю.

– Спи, радость моя, – поцеловал он меня в висок. – Я теперь тебя никому не отдам. – Если бы перед этим Корнелиус не насиловал меня несколько раз подряд, то можно было бы поклясться, что в его голосе звучит нежность.

Я лежала тихо, как мышка, боясь пошевелиться и разбудить мага. После его слов вся апатия слетела с меня. Мысль о том, что утром он может продолжить надо мной измываться, прогнала усталость. Я обдумывала все, что сегодня со мной произошло. Прежняя жизнь разбита. Единственный родной человек предал. И это было намного хуже того, что вытворял со мною этой ночью маг. Что же мне делать? Как дальше быть?

Моим телом дядя заплатил за свою жизнь и жизни остальных. Это станет всем известно, и если даже Салли и промолчит, то уж Бозания молчать не станет и с удовольствием расскажет всем о моем позоре. Как после этого смотреть людям в глаза? Даже если маг меня и не заберет с собой, что маловероятно, то посетители в покое не оставят. Слишком многие смотрели на меня раздевающими взглядами, и лишь моя невинность спасала от посягательств.

Как сказал однажды настойчивый кавалер Салли, зажав ее на улице: «Ты уже не девочка. Чего ломаешься? От тебя не убудет!» После этого она проплакала весь вечер, и даже дядя ее не дергал, а я подменила. Представив, что теперь так же могут поступить и со мной, я сжалась.

За что?! Из глаз потекли злые слезы. Что и кому я сделала плохого в этой жизни? Мой защищенный мирок лопнул как мыльный пузырь, оставив меня растоптанной и вывалянной в грязи. Меня предал родной человек. Все друзья, которые у меня были, теперь отвернутся от меня. Женщины почувствуют себя вправе плевать в мою сторону или в лучшем случае пренебрежительно отворачиваться, а мужчины поступать ничем не лучше, чем сегодня этот приезжий маг. В ярости я до боли сжала кулаки. В душе словно все натянулось, и через мгновение я почувствовала, как что-то разорвалось. С таким звоном рвется струна. И неожиданно мне стало легче, я ощутила прилив сил.

«Мне больше нельзя здесь оставаться!» – отчетливо поняла я. Или утром меня заберет с собой маг, заставив мечтать о смерти, или люди здесь сделают мою жизнь невыносимой. Вся любовь и привязанность к дяде истаяла как дым. После его поступка он стал для меня чужим человеком. Надо бежать, пока еще есть время!

Тихонько отодвинувшись от мага, я встала с постели. Он беспокойно заворочался, как будто в поисках меня, я же настороженно замерла. Через

мгновение он успокоился и размеренно задышал, обняв подушку, на которой остался мой запах. Моя одежда лежала возле кровати цветными лоскутами. Все вещи оказались безнадежно испорчены. Я стояла обнаженная в свете луны, и лишь волосы шелковым плащом закрывали тело до бедер. Делать нечего, мне прямо так придется идти по коридору. В душе поднялось негодование – в довершение всех моих злоключений я оказалась вынуждена красться голой как продажная девка от своего кавалера.

«А тебя и продали», – прорезался ехидный внутренний голос, и в душу стала заползать тьма. Никогда этого не забуду и не прощу!

Подойдя к двери, я с ненавистью посмотрела на щеколду и вспомнила, как вечером по ней бессильно скользили мои пальцы, пытаясь отодвинуть. Удайся мне это тогда, то может, у меня бы был шанс сбежать? Решительно я взялась за нее сейчас и с легкостью отодвинула. Насмешка судьбы: щеколда сдвинулась бесшумно. Открыв дверь, я покинула комнату, где остались мои мечты, вера в людей и наивность. Казалось, что прежняя я умерла на той постели, корчась от боли в беззвучном крике.

Мне удалось пробраться в свою комнатку на первом этаже незамеченной. В тазике я ополоснулась холодной водой и надела на себя рубашку и платье. Натянула чулки и сапоги. Пусть сейчас ранняя осень, но скоро похолодает, и они мне нужнее. Я растерянно смотрела, раздумывая, что взять с собой. Не так уж и много вещей я имела. Сунула в карман несколько листов бумаги и карандаш. Мне его подарил старый Дарион, что учил грамоте. Однажды зимовал у нас старик. Дядя оставил его с условием, чтобы тот научил меня, чему сможет. Все в деревне считали это блажью, но дядя спокойно перенес насмешки по этому поводу.

«Не хочу больше думать о нем!» – одернула я себя.

На плечи накинула шерстяной плащ. На кровати лежал ребек[1 - Ребек – старинный струнный смычковый музыкальный инструмент. Он состоит из деревянного корпуса грушевидной формы (без обечаек). Верхняя суживающаяся часть корпуса которого переходит непосредственно в шейку. В деке проделаны два резонаторных отверстия. Ребек имеет три струны, которые настраиваются по квинтам.]. Видно, Салли принесла его из зала. Я не притронулась к

инструменту и пальцем. Это не то, что стоит брать с собой в дорогу, к тому же без голоса я больше не смогу выступать.

Сердце отозвалось болью при мысли об утерянном. Но я лучше буду молчать всю свою жизнь, чем вернусь в комнату наверху. Окинув напоследок взглядом место, где росла и взрослела, вышла, решив по пути заглянуть на кухню. Надо бы взять с собой поесть и наполнить флягу водой. Денег у меня не было, но это не пугало. Вообще, после сегодняшнего меня уже мало что могло испугать.

Незримой тенью проскользнула на кухню и уверенно прошла к месту, где хранился хлеб. В предусмотрительно захваченную котомку вместе с ним положила сыр и мясо. Свечу не зажигала. Да и зачем? Я и так ориентировалась здесь с закрытыми глазами.

– Лори?! – услышала я и подскочила на месте, когда с этим тихим возгласом кто-то начал возиться с лампой. Оглянувшись, я увидела дядю. Похоже, он с вечера так и сидел за столом и явно с кружкой чего-то забористого. Волосы были всклокочены. Лицо помятое, под глазами мешки.

Несмотря на внезапное пробуждение, он окинул мою фигуру в плаще внимательным взглядом и сразу все понял.

– Тебе удалось сбежать? – с надеждой спросил он. – Молодец! Беги в Заречье и обратись за помощью к господину Витану. Он много раз просил твоей руки, но я говорил, что ты еще молода. Он тебя спрячет и не выдаст. Глядишь, этот маг и уедет.

Затем дядя разглядел мои припухшие от слез глаза, и его плечи поникли.

– Прости меня, девочка, – глухо произнес он. – Но лучше ты будешь жива, чем тебя бы растерзали умертвия.

С этим утверждением я бы поспорила. Так много мне хотелось ему сказать, но оставалось лишь крепче сжать зубы.

– Подожди, – вскинулся он. Полез в карман и выложил на стол кошелек, что ему дал маг. – Возьми деньги в дорогу, они тебе пригодятся.

Прежняя я, наверное бы, швырнула кошелек дяде в лицо, но я сегодняшняя… молча взяла деньги. И пусть они жгли мне руки и казалось, что от них пахнет кровью. Я хотела уже развернуться и выйти, но дядя опять задержал меня. Поднявшись, он поспешил в угол кухни, опустился на колени и поднял половицу. Я и не знала, что там у нас тайник.

Когда дядя вернулся, в руках у него была грязная тряпица. Под моим недоуменным взглядом он ее развернул, и в свете лампы блеснуло женское золотое кольцо с большим кровавым камнем. Я ничего не могла понять. Зачем он мне его протягивает?! Даже покачала головой, сделав шаг назад.

– Возьми! Это кольцо твоей матери. Она просила отдать тебе его, если не вернется до твоего восемнадцатилетия или когда ты станешь женщиной. – При последних словах дядя смешался.

У меня в голове не укладывалось, что его сестра и моя мать могла быть обладательницей такого дорогого кольца. И что значит «если не вернется»?! Он же всегда говорил, что моя мать умерла, и не хотел обсуждать эту тему.

– «Пусть наденет кольцо на левую руку, на указательный палец. Для всех оно станет невидимым. Когда придет время заявить о себе, пусть переместит его на правую, и тогда кольцо станет зримым», – закрыв глаза, повторил он заученные слова.

Ничего не понимая, я все же взяла кольцо и выполнила требуемое. Оно легко наделось и чуть сжалось, подгоняя себя под размер моего пальца.

«А кольцо-то магическое!» – дошло до меня, когда после этого оно исчезло на моих глазах. И пусть оно было совершенно невидимым, но я чувствовала его на пальце.

На прощание дядя хотел меня обнять, но я отшатнулась, и его руки бессильно повисли.

– Надеюсь, ты сможешь меня простить, – прошептал он мне вслед, и я ушла не оглядываясь.

Пусть я и понимала, что надо как можно быстрее уходить, но не могла этого сделать, не повидавшись напоследок с еще одним человеком. Я шла привычной тропинкой, которой ходила тысячи раз. Была глубокая ночь, и все селение спало. От земли поднимался туман, а в воздухе стояла гарь от костров, где жгли останки умертвий, некоторые еще дымили. Проскользнув под окно знакомого дома, я тихонько постучала. Пришлось повторить, прежде чем внутри послышались шаги.

Иланий выглянул в окно, а потом через минуту вышел из дома. Мы молчали, пока не отошли немного в сторону.

– Лори, что ты здесь делаешь?! – приглушенно воскликнул он. – Этот маг положил на тебя глаз, и ты бежишь? – догадался он. Я утвердительно закивала, а он выругался. Пока мы шли, я заметила, что он ощутимо прихрамывает и правая рука на перевязи. Досталось ему в схватке! В ответ на мой обеспокоенный взгляд Иланий отмахнулся и сказал, что ничего страшного. Так я ему и поверила! Сквозь бинты проступила кровь.

– Куда тебя направил дядя? В Заречье? – Я опять закивала. Иланий окинул меня взглядом и вынес вердикт: – В таком виде тебе опасно путешествовать. Иди в кузницу, а я принесу тебе вещи брата переодеться, и подберем оружие.

Я заколебалась, ведь мне надо было спешить, но оценила разумность его предложения.

– Я быстро, – понял Иланий мои колебания, и мы разошлись.

Действительно, он очень быстро пришел с рубашкой, штанами и кафтаном из темного сукна. Пока я перетягивала грудь и переодевалась, он, отвернувшись, давал наставления:

– Если спросят, то говори, что тебе четырнадцать лет. Остался в живых при нападении умертвий. Убежал в лес из сгоревшей деревни, заблудился и только

недавно вышел к людям. Тебе помогли, и ты идешь в город к дальней родне.

Я переоделась и, подойдя к Иланию, показала на свои губы, знаками объясняя, что не могу говорить.

– Ты сорвала голос от страха? – с беспокойством спросил он, и мне ничего не оставалось, как кивнуть. – Не переживай, через пару дней вернется. А так даже лучше, тебя жалеть начнут и не обидят, – постарался успокоить меня он. Затем полез в карман и достал черную шапку. – Скрой волосы.

У меня ничего не вышло. Моя коса была слишком длинная, чтобы ее спрятать. Я взяла волосы и сделала режущее движение, показывая, чего хочу.

– С ума сошла?! Да я и пальцем не трону такую красоту!

Как он ни отказывался, я настояла. Весь маскарад не имел смысла, если меня будет настолько легко раскусить. Понимал это и Иланий, поэтому протянул мне кинжал:

– Режь сама, у меня рука не поднимется.

Я решительно взяла в руки косу и отрезала ее под самый корень. Волосы тут же рассыпались и полезли в глаза.

– Лори, зачем ты так?! – жалобно воскликнул Иланий. – У моего брата волосы и то ниже плеч!

Я же не обратила на это внимания, решительно беря шапку и натягивая ее по самые брови.

– Ты слишком чистая и красивая для мальчишки, – вынес вердикт друг, окинув меня критическим взглядом. Что ж, мы прошли к дымящемуся костру и, разворошив его, бросили туда мою косу, скрывая следы. Пока она тлела, Иланий снял с меня шапку и втер сажу в голову, от чего мои волосы стали жирные и серые. Немного испачкал лицо и руки.

– Так лучше, – удовлетворенно выдохнул он, а потом протянул мне кинжал: – Возьми с собой, пригодится. Если будут нужны деньги – продай.

Я думала, куда бы его положить, и в итоге засунула в сапог, чтобы не привлекать излишнего внимания к оружию.

– Будь осторожна! Если бы не нога, то я бы обязательно пошел с тобой, а так буду только задерживать.

Надо было спешить, я уже потеряла слишком много времени. Он обнял меня напоследок, и хоть Иланий был для меня как брат, я ничего не могла поделать с дрожью отвращения. Но мне пришлось перетерпеть и не выдать себя.

Когда вышла из деревни на дорогу, несмотря на ночь и то, что была одна, я почувствовала себя свободной. Страха не было. Сделав глубокий вдох, я бодро зашагала в противоположную от Заречья сторону.

Глава 2

Корнелиус проснулся и несколько мгновений лежал с закрытыми глазами. Сегодня с утра у него было удивительно хорошее настроение. Вспомнив все, что вчера произошло, он понял причину, – золотоволосая малышка. Кто бы мог подумать, что, отправляясь в погоню за младшим братом, он встретит такое чудо в этом захолустье.

Усталый и злой от того, что брат от него ускользнул и уже успел натворить дел, маг решил не тащиться в город и заночевать в таверне. С первого же мгновения, как он вошел, его покорил голос. Даже не так – ГОЛОС. Проникающий в самую душу и тревожащий ее, задевающий даже те струны, о которых Корнелиус и не подозревал. В своей жизни он слышал много певцов, но никогда не было такого. Стараясь осмыслить происходящее, он сел в дальний угол и исподтишка принялся наблюдать за певицей. Эта девушка казалась пришелицей из другого мира, настолько ее красота и изящество не вязались с убогой обстановкой.

Он отметил странное воздействие ее песен. Когда она пела о войне или сражении, то у людей сжимались кулаки, как будто они держали оружие, если пела о дружбе, то напряжение уходило, все расслаблялись и смотрели с улыбкой на соседей. Странно, что при этом не чувствовалось и следа магии.

Корнелиуса певица словно приворожила, и когда она бросила теплый взгляд и улыбку какому-то местному парню, в душе мага поднялось раздражение. Да что это с ним? Как юнец пускает слюни на смазливую мордашку. Наверняка она обычная продажная девка и ее очаровательный ротик ублажает здешних мужчин не только своим пением. Почему-то эта мысль очень разозлила. Маг решительно поднялся и подошел к трактирщику, заявляя, что желает, чтобы эта девка пришла к нему ночью.

Но его ждал неожиданный отказ. А Корнелиус не привык, чтобы ему отказывали. Да еще кто?! Этот трактирщик просто набивает цену! Чтобы не тратить время, маг достал увесистый кошель. Когда же хозяин таверны отказал повторно и предложил выбрать другую девушку, он даже не подозревал, насколько близко подошел к смерти, потому что Корнелиус еле сдержался. Спасло упрямого мужика известие о нападении умертвий. Но оно же заставило согласиться прислать девчонку в комнату мага. Ухмыльнувшись про себя, Корнелиус согласился помочь и, бросив на девушку многообещающий взгляд, удалился.

С улыбкой он вспомнил момент, когда она, испуганная, застыла в дверях его комнаты. Тогда он решил, что это искусная игра. Ведь она же сама пришла к нему. Испуг в глазах Корнелиус приписал тому, что он маг. Вот только он не хотел, чтобы она его боялась. Решил быть любезным и сделал несколько комплиментов, только и для него самого слова о глазах-озерах показались пустыми и пошлыми, что уж говорить о девушке. Он заметил тень насмешки на ее губах.

Настроение Корнелиуса тогда резко изменилось. Над ним не смеются! Все, кто посмел, улыбаются перерезанным горлом. Ради кого он старается? Его приказ раздеваться прозвучал намеренно жестко.

Эта малышка опять его удивила. Ее негодование, когда он начал расстегивать ее платье, было искренним. Возмущенное «Да что вы себе позволяете?!» и пощечина сделали бы честь любой благородной даме, тем неожиданнее они

были в устах этой трактирной певицы. Гнев захлестнул мага. Желая указать девушке ее место, он разорвал платье и замер, завороженный красотой линии спины и белоснежной кожей. Как можно было скрывать под непритязательными нарядами такую красоту?! Он и сейчас отчетливо помнит то первое прикосновение к ней и ощущение нежнейшего бархата под пальцами.

Она оказалась невинна! Его удивило, что никто не тронул этот нежный цветок. Тем лучше для него, иначе ему бы пришлось убить всех ее любовников. Был момент, когда он чуть не поддался магии ее голоса и умоляющим глазам, но искушение было слишком велико. Одна только мысль, что кто-то иной сможет увидеть ее тело, прикоснуться к ней, превратила его в дикаря. Она его и будет только его!

Корнелиус потерялся в ее сладком теле. Забыл весь свой опыт, приобретенный со множеством женщин. С ней все было ново, остро, на грани. Краем сознания он понимал, что ей еще больно, но страсть отключала разум, осторожность. Не оставалось ничего, кроме желания обладать этим телом, слышать хриплые вздохи, ощущать вкус сладких губ. Эта девочка перевернула его мир. Никогда и ни с кем он не чувствовал того, что с ней. Она перечеркнула все его прошлое, стирая воспоминания о бывших любовницах. Теперь была лишь она, такая нежная, трепетная, чарующая…

Его тело отреагировало на воспоминания о ночи, и в паху все окаменело от желания. Он открыл глаза и потянулся к своей девочке, желая быть с ней нежным. Вчера она выдержала его страсть и подарила невероятное наслаждение. Теперь он вспомнит весь свой опыт и заставит ее умолять его взять ее.

Что такое?! Корнелиус даже привстал на постели. Девушка исчезла, и он был совершенно один. Как это возможно?! Вчера он запечатал охранным заклинанием комнату, и если бы кто-то попытался взломать ее с той стороны, он бы тут же проснулся. До сегодняшнего дня маг считал, что в комнату, запечатанную его заклинанием, можно попасть лишь в одном случае, если выломать дверь вместе со стеной.

Не обращая внимания на наготу, он встал и пошел к двери. Когда вчера Лорианна зашла в комнату, он задвинул щеколду. И когда она хотела сбежать, то все ее попытки отодвинуть запор были напрасны, так как сделать это мог только он сам. Сейчас же заклинание на щеколде было уничтожено, его просто

выжгли. Но кто это сделал? У кого вообще хватило на такое сил?! Лорианна не маг, Корнелиус бы почувствовал.

Внезапно его пронзила мысль, а человек ли она? Чарующий голос, изыскана и красива, ее невероятные золотистые волосы, казалось бы, горящие собственным светом. Части головоломки стремительно складывались. Сирена?! Но откуда?! Да еще из королевского Золотого клана. Он вспомнил ее имя: Лорианна. «Лори» – имя, приставка «ан» – указание на принадлежность к аристократии, «н'на» – золотой.

Во имя мрака, как в этой дыре очутилась златовласая сирена, когда этот клан уже много лет считался полностью уничтоженным?! У девушки не было магии. То есть вообще. Он принял ее за обычного человека, но дело в том, что магия в голосе сирены присутствует с рождения. Получается, ей поставили качественные блоки, которые были бы снесены во время ее вхождения в силу.

Сколько ей лет? На вид не больше шестнадцати. Сирена начинает входить в силу с восемнадцати и до двадцати одного, обретая власть над стихийной магией. Разным кланам была присуща власть лишь над одной из стихий и только сирены из Золотого, королевского, клана имели власть над всеми стихиями сразу, что и послужило причиной их уничтожения. Слишком опасны.

А потом он похолодел от другой мысли. Ранняя инициация могла произойти лишь в одном случае, если сирена находилась в смертельной опасности, на грани жизни и смерти. Только тогда включились бы все ресурсы организма.

«Эта ночь была для нее такой?!» – Понимание этого заставило Корнелиуса окаменеть. Для него это была лучшая ночь в его жизни. А для нее? Он судорожно перебирал все воспоминания. Да, он потерял от девушки голову как неопытный юнец. Было много крови, но он же вылечил ее! Если не считать самого начала, то она больше ни разу не попросила его остановиться и не сказала, что ей больно.

«Она вообще была молчалива», – вспомнил Корнелиус, а он настолько ослеплен желанием, что ему было не до разговоров. То, что он лишил девушку голоса заклинанием, напрочь вылетело у него из памяти.

Он ничего не понимал. Но факт пробуждения магии оставался фактом. Яростно сжав челюсти, он принялся быстро одеваться. У него было огромное желание кого-нибудь убить, и он еще не знал кого.

Быстро одевшись, поморщился, заметив обрывки одежды девушки, что были разбросаны на полу у кровати. Он даже не помнил, как срывал с нее одежду. Просто убирал все лишнее, что стояло между ним и ее телом. Словно опять ощутив под ладонями бархат кожи, Корнелиус почувствовал, как быстрее побежала кровь, разнося по венам возбуждение. Ничего, он все исправит. Теперь у нее нет иного выхода, кроме как быть с ним. Лишь он способен защитить и уберечь ее от уничтожения. Она даже не представляет, что сам факт ее существования способен вызвать смуту и волнения в стране. Выходя из комнаты и спускаясь по ступеням вниз, Корнелиус лишь немного изменил свои планы на нее. Теперь он поселит ее у себя в замке, откуда она уже никогда не выйдет. Отец давно ворчит, что он почти не появляется дома, вот теперь появится повод вообще никуда не уезжать надолго.

Внизу было на удивление пусто. Лишь трактирщик в одиночестве сидел за столом. При виде мага он поднял кружку и одним махом что-то выпил. Корнелиус сел напротив, пронзив того взглядом, и задал лишь один вопрос:

– Где она?

Глаза трактирщика блеснули ненавистью и презрением, и было в его взгляде что-то такое, что принуждало опустить глаза, но Корнелиус подавил это желание.

– Я тебе ничего не скажу, – чуть ли не выплюнул этот смертник. Действительно смертник, так как живых свидетелей существования сирены оставлять нельзя.

– Скажешь, – уверенно произнес маг, и на губах его появилась хищная улыбка. – За укрывательство сирены Золотого клана – смерть. В застенках дознавателей ты не то что заговоришь, запоешь.

Ни один мускул не дрогнул на лице трактирщика, и оно вдруг стало отстраненным.

– Эта девочка была рождена, чтобы прожить в любви и заботе. Долгожданная, гордость клана. Она должна была расти среди роскоши и любви родных, взрослея. Когда бы она стала девушкой, то достойные из достойнейших добивались бы ее внимания, мечтая взять в жены…

Он посмотрел на мага мутным взглядом, полным горечи:

– Я не сберег ее. Оказался не достоин оказанного мне доверия… И что получила она? Разве заслужила она быть изнасилованной зарвавшимся магом в убогой таверне?! Ты же ни на йоту не способен оценить то чудо, что тебе по случайности досталось.

– Почему же, оценил. И забираю ее с собой, – криво улыбнулся Корнелиус.

– Тебе ее не найти! – усмехнулся трактирщик. И Корнелиус много бы дал, чтобы вот прямо сейчас ударом кулака стереть эту усмешку с его лица. Но трактирщик ему был еще нужен, и лучше способным говорить. А вот припугнуть его стоило.

– Я тебя сейчас убью. Любой некромант поднимет тебя, и ты расскажешь не только то, где она, а вообще все, что знаешь.

Трактирщик засмеялся и попытался плюнуть в мага, но не смог. Его тело начало терять форму и оплывать. Корнелиус отскочил, в бессильной ярости наблюдая, как на его глазах распадается плоть и осыпаются пеплом кости. Он взял со стола кружку, из которой пил трактирщик.

«Проклятие черного Брюсса», – определил он яд по магической составляющей. Отрава, требующая колоссальных затрат силы и очень редких компонентов. Да и применяли ее лишь против людей, так как любой маг мог сразу определить наличие яда в напитке. Отличительной чертой данного яда, помимо дороговизны, являлось полное уничтожение тела, после него ни один некромант не сможет его поднять – не с чем работать. Откуда такой редкий яд у этого трактирщика? Да и трактирщик ли он?

Корнелиус зарычал от бешенства, чувствуя, что его провели. И кто?! Ничего, он всю деревеньку перетряхнет, но найдет девчонку. Да он сам всех умертвиям скормит, пока эти селяне не признаются, где она. От злости он пнул лавку, и она с грохотом упала. Его тонкий слух уловил движение в соседней комнате, и он

стремительно направился туда. К его разочарованию, это оказалась служанка.

– Где Лорианна? – раздельно произнес маг, не повышая голоса, но от выражения его лица служанка затряслась как осиновый лист.

– Я все скажу! – заскулила она и тут же зачастила, прерывисто дыша: – Я ночью услышала шум… вышла… услышала обрывок разговора…

– Где? – зарычал Корнелиус, теряя терпение.

– Хозяин отправил ее в Заречье, к господину Витану. Тот ее руки просил, – быстро ответила служанка и с обидой добавила: – А раньше на меня смотрел…

В глазах от ярости потемнело. «Как она посмела сбежать?! Ничего, этот Витан ей не защита, а мне не препятствие», – успокоил себя Корнелиус и посмотрел на служанку. Хитрая тварь. Ясно, что подслушивала и вынюхивала. Как давно она здесь и как много успела услышать из их разговора с трактирщиком?

– Где ее комната? – спросил он, уж вынеся служанке приговор, так как она слишком много знала.

Девица пошла вперед, маг за ней.

– Вот, – указала она на дверь и толкнула ее. Отвернувшись, хотела войти, но Корнелиус схватил ее за косу, потянув голову на себя, и перерезал горло кинжалом, следя за тем, чтобы кровь не попала в комнату. Он не мог объяснить своего поступка. Почему-то осквернять кровью комнату, где жила Лорианна, не хотелось.

Перешагнув через труп, вошел. В глаза сразу бросилась застеленная постель и музыкальный инструмент на ней. Вчера Лорианна аккомпанировала себе, играя на нем. То, что девушка не взяла его с собой, указывало на то, что она планировала вернуться.

Он осмотрел комнату. Все просто. Никаких безделушек, ничего интересного. На небольшом столике букет из полевых цветов. У Корнелиуса сразу же возник вопрос: кто его мог подарить? Неужели этот будущий мертвец Витан? Мысль о

том, что девушка могла сама их насобирать, магу даже в голову не пришла. Он сбросил букет на пол и раздавил ногой. С этого момента лишь он имеет право дарить ей цветы.

Продолжив дальнейший осмотр, под подушкой он обнаружил книгу, что его удивило. Она умеет читать? С недоумением отложил и посмотрел на инструмент. Провел пальцем по струне, и она издала жалобный звук. Взяв инструмент, вышел из комнаты. Больше ничего из этого ей не понадобится. Вещи он купит новые, библиотека в замке большая, он и инструмент захватил лишь для того, чтобы сделать Лорианне приятное.

Маг покинул таверну, и за его спиной взметнулось пламя, уничтожая следы произошедшего там. Надвинув пониже капюшон плаща, он сел на коня и отправился в Заречье.

* * *

Ночь для меня расцвела красками. Не будь голова так занята обдумыванием новостей о моей матери, я бы обратила внимание на то, что вижу все отчетливо, как днем: каждую травинку, каждый камушек. Кольцо на пальце не давало мне покоя, но я не ощущала его как нечто чужеродное, скорее оно дарило тепло и уверенность. Откуда оно? Кем была моя мать и почему дядя не любил говорить о ней? Я так и не поняла, умерла она или нет. По всему выходило, что дядя и сам не ведал.

Вот так живешь и считаешь, что знаешь о себе и своих родных все, а наступает момент… Память, как назло, отобразила картинку, когда дядя принял кошель от мага. Даже в самом страшном кошмаре я не могла бы вообразить, что он окажется способен на такое. А моя мать… Боюсь, я так и не узнаю ничего о ней, так как возвращаться назад не собираюсь. Я как будто одним махом обрезала все связывающие меня с прошлым нити.

Пусть дядя и Иланий настаивали, чтобы я шла в Заречье, но идти туда я и не планировала. Мой путь лежал сначала в Орданис, а там… посмотрим. Интуиция подсказывала, что легче затеряться в большом городе. Как я буду жить и чем займусь, пока даже не представляю. Раньше я бы без труда нашла работу благодаря своему голосу, а теперь…

Глаза защипало от слез. Раньше песня лилась из моей души, а сейчас ее как будто выжгли. Даже будь у меня голос, не уверена, что смогла бы взять хоть одну ноту. К тому же голос мог бы выдать меня, а маг наверняка станет меня искать. Даже не сомневаюсь, что моего бегства он просто так не оставит. Ничего. Буду решать проблемы по мере их появления. Сейчас главное – добраться до города.

Может, это покажется странным, но, находясь одна в лесу и идя неизвестно куда, я не боялась. Ощущала в себе уверенность, хотя еще недавно была раздавлена и измучена. Но я чувствовала себя как будто заново родившейся и обновленной.

Неожиданно мое внимание привлек шум. Вдалеке виднелся огонек костра и оттуда долетали звуки схватки. Я замерла, не зная, как поступить. Идти туда? Но чем я могу помочь? Разум говорил, что мне надо как можно быстрее бежать прочь, но что-то внутри не давало это сделать.

«Я только посмотрю. Осторожно», – сказала я себе, свернув с дороги. Хотелось бы верить, что я не лечу как мотылек на огонь.

Мне открылось ужасное, но по-своему прекрасное и притягательное зрелище. В свете костра, сполохи которого отражались в стали клинка, танцевал танец смерти юноша. Или правильнее сказать – танцевал со смертью? Так как его окружили умертвия, а он рубил их. Проблема в том, что даже разрубленные пополам тела не хотели умирать, так как уже были мертвы, и опять ползли к нему. Вот он и крутился, избегая их прикосновений и защищаясь попутно от еще целехоньких мертвяков. В отдалении небольшая группа умертвий над чем-то копошилась, и я даже думать не хотела, что это мог быть человек. Где-то надрывно ржала лошадь.

Смотря на тела в разной степени разложения, которые с упорством теснили живого человека, я испытала не страх, нет… я испытала ненависть. Черная волна стала подниматься во мне. Если бы не эта нежить… Именно их появление разрушило всю мою жизнь. Они стали причиной произошедшего со мной.

Чувства переполняли и требовали выхода. Я сжала кулаки, охватывая их всех взглядом. Ненавижу! Ненавижу эту мерзость! Ваше место в земле, и покойтесь с

миром! Как будто что-то выплеснулось из меня. Земля пошла волной, а потом как болото стало затягивать в себя умертвий. Последней каплей для меня стал труп ребенка, который тянул ручки и как бы умолял его спасти. Я пошатнулась от слабости, и благословенная темнота заволокла мое сознание.

Я пришла в себя, когда почувствовала, как на мне расстегивают ворот одежды. Ужас накатил ледяным валом. Я рванулась из чьих-то рук и попыталась отползти. Парень, которого я видела ранее, поднял ладони перед собой, показывая, что в них ничего нет.

– Тихо… Тихо… – попытался он меня успокоить, стараясь не делать резких движений. Ты был без сознания, и я хотел расстегнуть ворот, чтобы тебе было легче дышать.

Я ощупала шею и, к счастью, обнаружила расстегнутыми лишь две пуговицы.

– Спасибо, что спас! Меня Харн зовут. А тебя?

Тут до меня наконец дошло, что он считает меня парнем, и паника отступила. Настороженно я рассматривала нового знакомого. Одежда неброская, но явно дорогая. Пряди светлых волос выбились из хвоста и обрамляли красивое лицо с высокими скулами. Серые глаза смотрели доброжелательно. Всем своим видом он демонстрировал, что опасаться его не стоит.

Я провела рукой по губам и покачала головой, жестами показывая, что не могу говорить.

– Ты немой? – удивился он. После небольшой заминки я решила утвердительно кивнуть. Сев, я нашла глазами веточку и, обломав тонкую часть, написала на земле: «Лоран». Поначалу хотела придумать себе новое имя, но я же не буду на него отзываться. Поэтому оставила максимально приближенное к своему. – Ты и писать умеешь?! – посмотрел на меня уже более внимательно Харн. Я тут же смешалась и бросила взгляд в сторону, решая, как бы побыстрее отсюда убраться. – Помоги мне, а то друга моего основательно пожевали, – произнес Харн, поднимаясь и протягивая мне руку. Я посмотрела на нее, как на змею. Чуть отодвинувшись, уперлась спиной в дерево и уже с его помощью встала.

Харн лишь сузил глаза, наблюдая за мной, и опустил руку, ничего не сказав.

– Пойдем, надо Кайла на лошадь загрузить. – Не оглядываясь, он пошел к лежащему у костра другу. Я заколебалась, следовать за ним или сбежать, пока еще чего не случилось, но все-таки решила помочь и пошла, правда, соблюдая дистанцию.

Харн присел возле друга. Выглядел тот, мягко говоря, неважно: одежда вся порвана, на животе повязка, обильно пропитанная кровью, рыжие волосы спутаны и тоже в крови. На теле виднелись следы многочисленных укусов.

– Представляешь, этот оболтус активировал маяк, и я, как дурак, рванул к нему, никому не сообщив и даже не захватив оружия, – сообщил мне Харн, проверяя повреждения друга и перевязывая обнаруженную рваную рану на руке. Подняв глаза, он натолкнулся на мой недоумевающий взгляд и хмыкнул: – Ты прав. Идиотский поступок. Но пойми меня правильно, в прошлом году, когда мы были на каникулах, он также активировал маяк, и когда я примчался к нему со всей своей охраной, то оказалось, что ему была нужна помощь с красотками. Да… хорошо мы тогда повеселились, – мечтательно произнес он и вернулся к осмотру. – А тут, как назло, дуэль эта, что основательно потрепала мой магический потенциал. Отцу точно доложат… И я уже подумывал, куда бы смыться переждать, пока его гнев пройдет, как ощутил активацию маяка. Вот я и открыл портал. Думал, Кайл опять с красотками зажигает… А тут лес, и к Кайлу бабенка присосалась… не совсем живая. Хорошо, что они сначала на лошадь его накинулись. Ту почти всю съели. Вот я и попал как кур в ощип. Если бы не ты, пришлось бы туго.

После слов о магическом потенциале я застыла и больше ничего не слышала. Я помогаю магу?! Да если бы знала, сама бы на них умертвий натравила! Я отшатнулась с единственным желанием бежать как можно дальше, но меня остановил взгляд серых глаз.

– Помоги, – серьезно произнес Харн, глядя мне прямо в душу. И я поняла, что вся его болтовня была лишь для того, чтобы я расслабилась и не боялась. – Без целителя он умрет, а я даже не знаю, где оказался и в какую сторону идти. Мой резерв на нуле, и помочь мне ему сейчас нечем.

Помочь?! Помочь таким же, как тот, кто надо мной надругался?! Высокомерные, наглые, самоуверенные! Всем известно, что магов лучше не злить, а простому человеку особенно. Раздавят и не заметят, и власти даже разбирательств по этому поводу устраивать не будут. В то же время эти были еще молодые ребята, явно учатся, недаром Харн упоминал про каникулы. Я колебалась, раздираемая противоречивыми чувствами. Прежняя, я не раздумывала бы и секунды, бросаясь на помощь, теперь же я стала более осторожной.

– Я заплачу! – увидел он мои колебания и решил убедить. Вот только эта фраза вызвала обратный эффект. Тот тоже считал, что все можно купить. Я бросила на Харна гневный взгляд и, поднявшись, решила идти своей дорогой. Мне с магами явно не по пути. Какое мне дело до их проблем?

Я даже сделала несколько шагов от костра, когда мне в спину раздалось тихое:

– Прошу…

Вот готова поклясться, что с этих губ нечасто слетало это слово. Кожей чувствовала, какого труда ему стоило его произнести, переступив через гордость. И я замерла. Застыла на месте. Заставляла себя сделать следующий шаг, но тело отказывалось повиноваться. Я сжимала кулаки, но не могла себя преодолеть и уйти.

С мрачным лицом я вернулась к Харну. Идти обратно отчего-то было намного легче.

Не знаю, почему я осталась. Возможно, потому, что слишком хорошо понимала, что значит переступить через себя. Совсем недавно мне самой пришлось заставить себя подняться на второй этаж. Слишком отчетливо я помню, чего мне это стоило.

Я бросила неприязненный взгляд на Харна, молчаливо предупреждая не говорить ни слова. Как будто поняв меня, он не стал комментировать мое возвращение, лишь кивнул на стоящего поодаль коня. Откуда тот взялся? Когда подходила, его не видела. Правда, в тот момент мой взгляд больше умертвия и Харн притягивали. Взяв под уздцы, я подвела коня к парню.

Харн поднял друга на руки и погрузил его поперек седла. Хм… Зачем ему моя помощь? Он и сам неплохо справился.

– Проведи меня к ближайшему селению, – нейтральным тоном произнес Харн. Это не звучало как приказ, но и просьбой не выглядело. Кивнув, я повела коня, а парень пошел чуть позади, придерживая бесчувственного товарища.

Через некоторое время мы вышли на дорогу. Я ощущала на себе изучающий и любопытный взгляд Харна, но не показывала виду, смотря только вперед.

«Оставлю их в ближайшем селении и пойду дальше», – решила я.

Небо светлело, и это напомнило мне о том, что для меня желательно убраться как можно дальше и побыстрее. Ведь если настигнет погоня, то не буду же я бросать коня и улепетывать в лес под удивленным взглядом Харна. Оставалось надеяться, что в мальчишеской одежде я меньше обращаю на себя внимания. Хорошо еще, что дорога пустынна, а то не уверена, что смогла бы удержаться и не показать нервозность и страх.

Харн молчал, а у меня в голове крутились картины нашей встречи. Лишь сейчас я стала задумываться: а что, собственно, произошло? Я помню, как земля поглотила всех умертвий. Это Харн сделал? Но почему он избавился от них лишь с моим появлением? Почему нельзя было сделать это сразу? И за что он благодарил меня, когда я очнулась?

Чем больше я думала, тем сильнее хмурилась. Дошло до того, что начала искоса на него поглядывать, как бы невзначай поворачивая голову. В иной ситуации я бы, возможно, и решилась спросить объяснений, пересилив свою неприязнь, но когда ты нем, это проблематично.

Глава 3

Разговор начал сам Харн.

– Ты идешь поступать в Академию? – Раздался вопрос, от которого я даже с шага сбилась и бросила на попутчика подозрительный взгляд с целью проверить, не издевается ли он, часом.

«Я?!» – указала на себя, чтобы убедиться, что именно мне он его задал. Хотя, кроме меня, никого иного тут не наблюдалось. Кайл был без сознания, и о чем-либо спрашивать его было бы глупо.

– Ну, не я же, – усмехнулся он, обнажив белоснежные зубы.

«Издевается», – поняла я и нахмурилась. Стало очень обидно. Неужели корит себя, что обратился ко мне за помощью и теперь решил развлечься, насмехаясь? А, собственно, чего еще от мага ждать, даже от такого молодого. Я остановила лошадь и развернулась. Всунув повод ему в руки, я показала направление на дорогу, а потом указала направо, там дальше развилка будет. Надеюсь, понял. И решительно зашагала вперед, всем своим видом показывая, что не желаю иметь с ним ничего общего.

– Лоран, подожди! – крикнул Харн, и в голосе его послышалась растерянность.

Неожиданно на мои плечи легла рука, что заставило меня отпрыгнуть в сторону и всю ощетиниться. Харн тут же снова показал мне пустые ладони, как бы говоря, что больше не тронет.

– Ты чего? Почему обиделся?

«И он еще спрашивает?!» – Я возмущенно посмотрела на него.

– Я не понимаю… У тебя дар, и логично предположить, что ты идешь поступать в Академию.

«У меня?!» – указала я на себя. Кто-то из нас сошел с ума, и это явно не я.

– Ну, не у… – проглотил он последние слова и начал заново: – Погоди, но это же ты всех умертвий упокоил!

«Я?!» – опять я указала на себя, смотря на него круглыми глазами, а потом резко покачала головой, как бы отмахиваясь от такого предположения.

– Лоран, у меня резерв на нуле, кроме тебя, там никого не было, – как ребенку терпеливо объяснял он мне. – К тому же я почувствовал выброс силы от тебя.

И я вспомнила тот момент, когда ненависть захлестнула и я чуть не взорвалась. А потом как что-то выплеснулось из меня и дикую слабость после этого. Я просто не связала это с упокоением нежити.

Так это я? Я?! Бред! Не может быть. Я затрясла головой и попятилась от Харна.

– Ты не знал? – удивился он. – Странно, почему тебя раньше не заметили? Потенциал не спрячешь. Да и проявлялся бы дар в мелочах понемногу, лет с тринадцати.

Я все качала головой, чувствуя звенящую пустоту в ней. Нет у меня никакой магии и не было. Единственный раз, когда я с ней близко соприкоснулась, так это знакомство с магом, будь он проклят.

Я бы, наверное, убежала, но нас привлек глухой стон раненого. Оглянувшись назад, Харн крикнул мне:

– Он сползает. Помоги! – И бросился к другу.

Чувствовалась в нем привычка командовать, так как я сначала побежала за ним, а потом только осознала, что делаю. Не дав упасть Кайлу, Харн кивнул мне на повод. Поколебавшись, я опять взялась за него, и мы двинулись дальше. Раненому нужен был целитель, да и мне надо побыстрее уходить из этих мест.

Некоторое время мы молчали, а потом Харн стал донимать меня вопросами.

– Ты на отбор ходил? – Не оглядываясь, я покачала головой.

В каждом городе раз в год проходит отбор, куда принято приводить детей. Приезжие маги определят, есть ли у ребенка зачатки дара или нет и какой силы. Империя нуждается в магах, да и людей принуждать не надо приходить. Многие

по нескольку раз своих детей приводят, в надежде. Обучение-то бесплатное, еще и стипендию дают. Только ты должен потом отработать на благо государства.

В зависимости от силы дара распределяют по учебным заведениям. Самое известное – Академия в Саруне, там обучаются адепты с самым сильным даром. Это такое место, где аристократ может учиться рядом с простолюдином. Не скажу, что первые рады такому соседству, но дар всех уравнивает.

– А почему?

Я пожала плечами. А что тут скажешь, дядя не любил ездить в город, и все эти отборы ему были неинтересны. У нас было свое дело, работы хватало. И я не рвалась попробовать. Зачем? Никуда из дома уезжать я не хотела и не собиралась.

– Лоран, ты, похоже, маг земли, – просветил меня Харн. – Лихо ты их прикопал. Скажи, а у тебя точно дар раньше не проявлялся? – переспросил он, и я уже раздраженно зашипела. Ну чего, спрашивается, прицепился?

– Лоран, а ты сильно испугался, когда умертвий увидел?

Я неопределенно пожала плечами, а потом отрицательно покачала головой. Страха тогда не было, только злость и ненависть.

– Точно не испугался? – настойчиво переспросил он.

Я остановилась, повернулась и уставилась на Харна, всем своим видом показывая, как меня достали его вопросы.

– Странно… Обычно пробуждение дара происходит лет в восемнадцать. Малые всплески силы лет с тринадцати. То, что сделал ты, возможно лишь при инициированном даре, но тебе явно еще нет восемнадцати. Скажи, а тебе смертельная опасность не грозила? Ну, прям так, что ты думал, что вот сейчас умрешь?

Я смотрела на Харна и чувствовала, как кровь отливает от моего лица и глаза холодеют. Тот хотел что-то сказать, но слова замерли на губах, и чуть сузив глаза, он изучал мое лицо. Резко отвернувшись, я зашагала дальше.

Хорошо хоть после этого он на некоторое время замолчал, и у меня было время справиться с эмоциями и подумать. У меня дар? Это действительно сделала я? Мне припомнилась моя ненависть и желание, чтобы все умертвия лежали в земле. Именно после этого она пошла волнами и мертвяков стало затягивать.

Я активно задышала носом, прочищая голову и прогоняя отвратительные картины, так как перед глазами возник труп ребенка, что я видела перед тем, как потерять сознание. Затем я задумалась о том, что странный у меня какой-то дар. Если и были женщины – маги земли, то они больше за посевами следили и урожаем. Ни разу не слышала, чтобы хоть одна смогла умертвие упокоить, это было ближе к боевой магии, и ею владели мужчины. Если Харн это воспринял спокойно, то у меня данный факт вызывал недоумение. Я же женщина!

– Лоран, ты пойдешь учиться в Академию? – подал голос Харн, и я пожала плечами. Куда он торопится? Я еще полностью не поверила, что у меня сила есть, а он уже про Академию речь завел.

– У тебя дар пробудился, и ты можешь поступить. А я поспособствую.

Я оглянулась, чтобы посмотреть, не шутит ли он. С какой стати Харн решил мне помочь? Да и каким образом он может поспособствовать? Не много ли на себя берет парень?

Тот, наверное, что-то прочитал по моему лицу, так как сказал:

– Ты мне жизнь спас, и это обязывает. – Я насмешливо фыркнула. Харн не похож на человека, которого обязательства радуют. Такие, как он, предпочитают сразу деньгами расплатиться. – Поверь, это дорого стоит!

Я тут же оглянулась и послала предупреждающий взгляд, чтобы он и не вздумал о деньгах заикаться.

– Судя по всему, у тебя сильный дар, – не стал настаивать и сменил тему он. – Я могу взять тебя с собой в Академию. В Саруне, – вкрадчиво произнес он мне в спину. Если хотел соблазнить, то напрасно. Я никак не прореагировала на его слова. Не ожидала, что он учится в Саруне, только меня туда и калачом не заманишь. Даже если я и решу пойти учиться, то явно в Академию попроще. Учиться с аристократами, которые будут смотреть на меня как на грязь под своими ногами? Бр-р-р. Я не самоубийца. – Ты хоть слышал о Саруне? – раздраженно спросил он, злясь из-за отсутствия реакции с моей стороны. Я подняла руку и повертела ею, показывая, что кое-что слышала. – Лоран, из-за того, что ты… – он замялся, подбирая слова, – что ты не можешь говорить, заклинания тебе недоступны. Тебе необходима особая программа обучения, развивающая твой талант, и в Саруне тебе ее обеспечат. Я позабочусь, – добавил он, и я удивленно обернулась, посмотрев на него. Да кто он такой?!

Известие о том, что мне необходима особая программа, меня расстроило. Может, я и направила бы свои стопы в какую-нибудь Академию. Все равно у меня единственный из четких планов – это убраться подальше. Чем заниматься и как жить дальше, я не знала. Вот только сомневаюсь, что там ради меня будут специальную программу обучения делать. Будь я магом огня, то еще возможно, а ради мага земли так напрягаться? Еще чего!

– Ты согласен?

Я отрицательно покачала головой. Лезть в змеиное гнездо, где только ленивый надо мной не поиздевается, глупо. Мое низкое происхождение и немота для многих будут как красная тряпка для быка – мимо не пройдешь. К тому же я слышала, что в Саруне особое внимание уделяется физической и военной подготовке. Там готовили элиту магов. Оно мне надо?

– Да кто ты такой?! – воскликнул Харн. Надо же, совсем недавно я о том же думала, только в отношении его. – Ты хоть понимаешь, как престижно учиться в Саруне?! Туда многие и не мечтают попасть!

«У каждого свои мечты», – передернула я плечами. Кажется, позади, заметив этот мой жест, сквозь зубы выругались.

Глава 4

Лорган Харнелий Дагийский прожигал взглядом спину наглого паренька и чувствовал, что тот скрывает какую-то тайну. Одет как обычный селянин, но слишком горд, чтобы быть им. Где это видано, чтобы простолюдин отказывался от денег?! А этот Лоран к его предложению отнесся презрительно и даже хотел уйти. Да и имя совсем не подходящее для простого селянина, грамоте обучен к тому же. Лицо слишком чумазое, как будто специально испачкано, но даже грязь не скрывает тонкие и благородные черты. И что он делает один в лесу ночью в такой глуши?

Невооруженным глазом видно, что боится или опасается магов. Как только услышал, что Харн – маг, тут же хотел дать деру. Не попроси он о помощи… Харн сжал зубы с такой силой, что заходили желваки. Как хорошо, что парень немой и никому не расскажет об этом.

По всему выходило, что сила у Лорана пробудилась недавно. Об этом говорило то, что он прикопал умертвий и даже не понял, что сотворил. Слишком удивлен и потрясен был, когда Харн сказал ему об этом. Такое трудно сыграть. Хоть парень и немой, но глаза живые и очень выразительные.

Перед мысленным взором Харна встало лицо мальчишки, когда он спросил, не подвергался ли тот смертельной опасности. Вмиг глаза стали мертвыми и холодными, из них ушла жизнь. Такие глаза бывали у людей, с которыми смерть прошла совсем рядом и они почувствовали на себе ее дыхание. Что же с ним случилось? Из любого другого Харн смог бы вытянуть информацию, да хотя бы банально напоив, но как разговорить немого?

И почему он отказался от более чем щедрого предложения устроить его учиться в Академию? И как отказался! Отмахнулся как от чего-то неважного и не стоящего внимания. Это было странно, очень странно. Обучение в Саруне открывает многие двери, там обучается элита магов. Сарун – это гарантия будущего высокого положения и статуса, а для простолюдина вообще единственный шанс пробиться. Харн не знал, какой силы у Лорана дар, но готов был приложить все усилия, чтобы парня приняли, а тот отнесся к его предложению пренебрежительно. Это уязвляло. Да кто он такой, в самом деле?!

Как много вопросов и ни одного ответа. Никогда еще Харн не испытывал такого жгучего любопытства. Интуиция ему подсказывала, что мальчишка при первом же удобном случае постарается смыться, а это его не устраивало. Как же его задержать? Харн ломал голову в поисках ответа. Внезапно его озарило, и губы растянулись в улыбке. Оглянись в этот момент Лоран, то бежал бы со всех ног не останавливаясь.

* * *

Харн больше не приставал ко мне с вопросами, и некоторое время я слышала его недовольное сопение сзади. Обиделся? Его проблемы. Я спиной чувствовала его взгляд, но терпела. Ничего, до деревни уже недалеко осталось. Должен же там быть какой-никакой целитель.

Остаток пути мы проделали молча. Я указала рукой на селение и свернула туда. Пострадавший так и не приходил в сознание, но несколько раз раздавались его хриплые стоны.

Мы нашли дом старосты, и Харн уверенно постучал. Вышли люди, и он тут же начал раздавать приказы:

– Возьмите лошадь! Лоран, придержи ноги. – Это уже мне, когда начали снимать Кайла. Я подчинилась, и мы перенесли рыжего в дом, положив его на длинный стол.

– Здесь есть целитель?

Староста развел руками:

– Токмо травница, наших всех она пользует, если что. И скотинку…

– Немедленно зовите. И пошевеливайтесь! – рявкнул Харн. – Если он умрет, то вам за неоказание помощи наследнику лорда не поздоровится. Испуганные селяне зашевелились. Случись беда, за такое могли и всю деревню выжечь.

– Лоран, присмотри за ним, мне надо отправить письмо в город, – бросил Харн и посмотрел на старосту: – Бумагу мне, срочно! И подготовьте посыльного.

Я присела на лавку рядом с рыжим, поражаясь, как изменился Харн. Четкие и уверенные приказы сыпались как горох, и люди беспрекословно их исполняли. Мне бы сейчас уйти, свое дело я как бы сделала и можно продолжить путь, но… Харн просил присмотреть за другом, пока его нет, и я как-то не смогла бросить раненого. Хотя чем я могу помочь? Когда я уже себя практически убедила, что мне лучше смыться по-тихому, в комнату вернулся Харн вместе с бабкой-травницей. Он все время давал мне разные мелкие поручения и незаметно делал все, чтобы я оставалась у него на глазах. До меня даже не сразу дошел этот факт, а когда я заподозрила неладное, было поздно.

Травница влила в Кайла какой-то отвар, наложила мазь и перевязала. Она сказала, что рваная рана на животе очень плохая и ее сил и умений не хватит с такой справиться, но кровотечение она остановила, и раненый сможет дождаться целителя из города. Хотя положение его тяжелое.

– Ничего, он и не из таких переделок выкарабкивался, – ответил Харн.

Он щедро заплатил травнице, а затем его внимание обратилось на меня.

– Скажи-ка, Лоран, ты же из простых?

Я медленно кивнула, не понимая, зачем ему это.

– А родные у тебя есть?

Вообще-то, кроме дяди, у меня никого не было. Если учесть, что после случившегося я его знать не хочу, то получается, у меня больше никого нет. Я отрицательно покачала головой. К чему он ведет?

– Отлично! – почему-то довольно улыбнулся Харн. – Дай мне руку.

Это прозвучало как приказ. Немного странно. Может, он пожать ее хочет? Если рыжий – сын лорда, то и Харн, получается, по рождению не ниже. Для них пожать руку простолюдину немыслимо. Может, таким образом он хочет меня отблагодарить? Опасливо я протянула ему руку, Харн ее не пожал, а сжал как в тисках, а другой рукой надел мне браслет, который звонко защелкнулся. Обычный тонкий ободок с выгравированным гербом рода.

– За оказанную помощь я награждаю тебя этим браслетом и беру под свою опеку.

Браслет на мгновение нагрелся, и по гербу пронеслись всполохи, а затем он опять стал обычным ободком. Я вырвала свою руку и в ярости уставилась на Харна.

Белобрысый урод! Такие браслеты действительно надевали на руки людям низкого происхождения, желая показать, что для рода, чей герб на браслете, жизнь этого человека ценна. Обидеть его – значило нанести оскорбление роду, судить его тоже не могли без присутствия главы рода. Это действительно была защита, но…

Существовало одно «но»! То, что он объявил, что взял меня под свою опеку, меняло все! Под опеку берут обедневших родственников, детей, оставшихся без родителей. Харн объявил себя моим опекуном! Это значило, что он будет распоряжаться моей жизнью. А лично для меня это означало, что реши он, что я должна следовать за ним, и я обязана повиноваться. Реши он, что я буду учиться в Саруне, и я поеду туда. Как опекун, мое обучение и все расходы оплачивать будет он, а не государство. Как следствие, и отработать свой долг за обучение я буду вынуждена именно ему. У меня даже в голове не укладывалось, сколько может стоить обучаться там!

Я покрутила браслет на руке, но и следа замка не обнаружила. Напрасная трата времени, браслет снимется лишь по достижении мною совершеннолетия.

– Можешь не благодарить, – довольно усмехнулся Харн.

Благодарить?! Да в этот момент я его растерзать была готова!

«Сними!» – глазами потребовала я, протягивая руку.

– Не могу, – как бы издеваясь, покачал он головой. – Я взял на себя обязательства и теперь являюсь твоим опекуном. Мое имя на браслете. Я поднесла браслет к лицу и действительно увидела вязь букв.

«Сними!» – Я настойчиво потрясла рукой.

– Не могу, даже если бы и хотел, а я не хочу. Поверь, так будет лучше.

Лучше? Лучше?! Да как он смеет лезть в мою жизнь! Я сжала кулаки и от злости плюнула ему под ноги, выражая свое отношение к его словам. Вот что бывает, когда связываешься с магами. Один изнасиловал, а второй лишил свободы.

В несколько шагов Харн преодолел расстояние между нами и сжал мой подбородок, подняв лицо кверху, поближе к своим пылающим глазам:

– Лишь потому, что ты спас меня, на первый раз прощаю! Следи за своим поведением в дальнейшем, или я лично займусь твоим воспитанием, – процедил он. – Ты сам подтвердил, что родственников у тебя нет. И слепому ясно, что у тебя проблемы. Куда ты идешь? Ответь!

Я молчала, лишь зло смотрела на него. Да и что я могла сказать? Харн хмыкнул, как бы говоря: «Так я и думал».

– Ты один, без друзей и родных. Хочешь найти неприятности? Поверь, я смогу обеспечить твою защиту от кого бы то ни было. Нравится тебе это или нет, но у тебя проснулась сила и тебе надо учиться. Вижу, по своей молодости и неопытности ты не оценил моего предложения, но со временем поймешь и будешь благодарен.

В комнату вошел староста узнать, не надо ли чего, и с моим воспитанием было закончено. Потеряв интерес к моей персоне, Харн отошел к другу, а я села на лавку у стены, стараясь не отсвечивать. Меня разом покинули все силы. Опять моя жизнь резко изменилась, и я совсем не уверена, в лучшую ли сторону.

Я тихонько сидела в уголке и пыталась оценить ситуацию, в которой оказалась. По-хорошему, злость Харна понять можно. Такие браслеты действительно являлись честью для простолюдина и служили защитой, так что этим он меня не унизил. Умом я это понимала, но не сердцем, так как мне такой браслет виделся скорее рабским ошейником, привязывающим меня к магу.

С опекунством было сложнее. Наверное, мой новый знакомый действительно высоко оценил спасение своей жизни, раз пошел на это. Опекунство означало

заботу и участие в судьбе опекаемого до его совершеннолетия. Зачем ему это?! Я этого не понимала. Не скажу, что на меня не произвели впечатления его слова. Нет, я не горела желанием учиться в Саруне, но обещание защиты нашло место в моем сердце. Теперь найди меня Корнелиус, забрать меня без согласия Харна он не сможет.

Я бросила взгляд на парня, пытаясь понять, даст он такое согласие или нет? В крайнем случае, придется напомнить, что я спасла ему жизнь. Может, не все так плохо? Я так разозлилась лишь из-за того, что он распорядился моей жизнью без моего согласия. Но чего еще ожидать от аристократа? И только я начала успокаиваться, как меня пронзила мысль, от которой я вся похолодела: «А как он поступит, когда поймет, что я девушка?»

От этого я незаметно подобралась, вытирая вспотевшие ладони. Мамочки… На мне же его браслет! Он вполне может сделать меня своей игрушкой, и до совершеннолетия я освободиться не смогу. Ну и что, что он еще молод, открыл же он портал к рыжему, чтобы поразвлечься с красотками, а теперь у него своя под боком будет. При этой мысли сердце бешено забилось.

«Ну почему я не прошла мимо?!» – ругала себя я. Вот до чего доводит любопытство и добрая душа. И надо было уходить, пока есть возможность. Если Харн заплатит за мое обучение в Академии, то представляю, какой сюрприз его ждет, когда обнаружится мой пол. Ведь над ним насмехаться будут. Харн может посчитать это оскорблением и отыграться на мне.

Мне стало очень страшно, я судорожно искала выход. В голове билась одна лишь мысль: «Бежать!» Мне повезло. Именно в этот момент рыжий застонал, приходя в себя. Харн бросился к нему, взяв за руку, я же воспользовалась случаем и бочком протиснулась к двери.

Надеюсь, Харн оскорбится, что я не оценила его доброты, и оставит меня в покое. С крыльца я скатилась чуть не кубарем и бросилась к дороге. Селяне смотрели мне вслед удивленно, но, спасибо, остановить не пытались. Пробежав немного по дороге, я свернула и углубилась в лес, решив там затаиться. Уже рассвело, и моя одинокая фигура на дороге сразу бы бросилась в глаза.

Запыхавшись, я опустилась на траву. Делать нечего. Надо переждать, пока Харн уберется из этих мест.

По закону подлости, не успело мое дыхание выровняться, а я успокоиться, как на мое плечо легла тяжелая рука.

– Далеко собрался? – раздался спокойный вопрос. Мое тело как пружиной подкинуло.

На меня, чуть сузив глаза, смотрел Харн. Кажется, он был в ярости.

– Я не привык, чтобы мои слова не понимали с первого раза! – процедил он.

Сволочь! Всю дорогу был вежлив, а чуть браслет надел, как тут же поведение изменилось.

– Ты ведешь себя как ребенок, значит, и наказание получишь такое же.

Не успела я ничего понять, как он сделал мне подсечку, и я оказалась перекинутой через его колено, а мои ягодицы обжег удар. Меня даже в детстве не били! За ним последовал еще один. Я извивалась, но он держал крепко. Всхлипнув, я извернулась и вцепилась зубами в его ногу.

– Щенок! – вскрикнул белобрысый и уронил меня на землю. Я как будто обезумела: беззвучно рычала, кусалась и царапалась, стараясь нанести удары по всему, что вижу. Когда я обессилела и пелена покинула мои глаза, я поняла, что проиграла. Харн навалился сверху, удерживая мои руки. Злые слезы полились ручьем.

Странно, Харн не выглядел разъяренным, скорее задумчивым. Он внимательно изучал мое лицо и рассыпавшиеся волосы. Во время драки шапка с меня слетела.

– Я задам один вопрос, а ты ответь честно, – произнес он, – ты подвергся насилию?

Мои глаза расширились, и я с ужасом посмотрела на Харна. Откуда он знает? У меня что, на лице все написано?! Неужели я от этого никогда не отмоюсь?

– Поверь, я видел людей, с которыми такое случилось. Ты очень красив и неудивительно, что привлек внимание каких-то выродков. Я заметил, как ты

дергаешься при любом прикосновении. Так да? – резко спросил он.

Я ничего не ответила, лишь вздернула подбородок. Пусть режет меня, но я ему ничего не скажу! Как оказалось, и не требовалось, Харн сам сделал нужные выводы.

– Клянусь, что в этом плане не трону тебя и пальцем! Поверь, у меня другие пристрастия.

Уточнение о пристрастиях меня не успокоило. Это Харн сейчас так говорит. А что будет, узнай он, что я не парень?

– Лоран, ты спас меня. Клянусь защищать тебя и клянусь в том, что с моей стороны насилие тебе не грозит. Поверь.

Я поверила, так как в этот момент браслет нагрелся и по нему опять пробежали всполохи. Мы оба уставились на мою руку. Маг выругался и отпустил меня, поднимаясь.

– Вставай. Отныне в этой империи ты один из самых защищенных людей, – немного раздраженно произнес он, протянул мне руку, и после секундного замешательства я за нее ухватилась, чтобы подняться.

Я была сбита с толку. Чем его первая клятва отличалась от второй? Почему браслет отреагировал лишь после того, когда он второй раз произнес клятву?

– Я давал обещание, обратившись к тебе по имени и касаясь своей рукой браслета. Он воспринял это как клятву опекуна своему подопечному, – пояснил Харн, как будто я вслух задала ему вопрос.

Он что, читает меня как открытую книгу?! Но беспокойство от этого отошло на второй план. Так он действительно меня не тронет?! На моем лице начала появляться несмелая улыбка, от чего Харн скривился.

– На твоем бы месте я так не радовался. Дерешься ты как девчонка и вообще хилый. Как приедем в Академию, я лично займусь твоей физической подготовкой.

Вот после такого заявления мою улыбку смело напрочь. Он займется моей подготовкой?! О боги, спасите меня! Я подняла шапку и натянула ее на голову.

– Тебя надо помыть и купить новую одежду, – поморщился белобрысый, осматривая меня с ног до головы.

Я ответила возмущенным взглядом. Надеюсь, мыть он меня не лично собирается?

– И нечего сверкать глазами! Теперь ты мой подопечный и обязан достойно выглядеть. Пойдем. Там, наверное, целитель уже приехал, а я с тобой в догонялки играю. – Он развернулся и, не оглядываясь, обронил: – Выкинешь еще раз нечто подобное, и пусть уши я тебе не надеру, но сотня отжиманий и спарринг тебя вряд ли обрадуют.

Тут он прав. Абсолютно. Как верная собачонка я потрусила за ним. В том, что слова у белобрысого не разойдутся с делом, я почему-то не сомневалась.

Глава 5

Харн оказался прав. Не знаю, что он написал в своей записке, но явился не только целитель, а еще куча народу, среди которых был и городской маг. Он-то и отправил нас всех порталом в родовое имение к рыжему. И пока родные ворковали над больным, мы с Харном отправились за покупками. Этот гад заявил, что не хочет позориться, и надо сначала приобрести мне все необходимые вещи, а потом уже показывать приличным людям спасителя их сына.

Понимаю, что он прав, и выгляжу я в данный момент неряшливо и чумазо, но это не значит, что его слова меня не задели. Поэтому я обиженно насупилась. И всем своим видом показывала, что обиделась. Харн не обращал внимания, но по тому, как подрагивали уголки его губ, я могла догадаться, что этим его лишь смешила.

Мы посетили несколько лавок, где он приобрел мне одежду и обувь. Затем зашли к портному, который снял с меня мерки, и Харн объяснил, что он хочет. Я вынуждена была снять кафтан, но рубаху снимать отказалась категорически, и как только портной закончил, тут же снова оделась.

После этого мы вернулись с покупками в имение. Перед тем как отправить меня купаться и переодеваться, Харн настоял, чтобы я посетила целителя. Тот как раз с рыжим уже закончил. Как я ни упиралась, но он был неумолим. Мне удалось лишь выбить себе право остаться с целителем наедине. Выругавшись под нос, Харн вышел.

Немолодой мужчина приятной наружности, в очках после сканирования моей ауры внимательно посмотрел на меня:

– Что я могу сказать… леди, – я бросила на него испуганный взгляд, – небольшие затемнения я убрал. Вам сейчас рекомендую несколько дней покоя. Надеюсь, тот, кто это сделал, не имеет отношения… – Он указал на браслет. Я отрицательно покачала головой, и целитель еле заметно выдохнул. – Хорошо. На вас висит темномагическое заклинание лишения голоса. Без дополнительной помощи убрать я его не могу, но знаю, к кому можно обратиться.

Хочу ли я, чтобы ко мне вернулся голос? Первым моим порывом было утвердительно кивнуть, но я задумалась. Если я заговорю, то Харн замучает меня вопросами, требуя ответов, и отмолчаться не получится. Что делать? Выдаст ли меня целитель или его правила не позволят? Если вернется голос, то только глухой не поймет, что я женщина.

Я сделала движение рукой, как будто хочу писать. Целитель понял и протянул мне бумагу.

«Благодарю за помощь, но пусть факт заклинания пока останется тайной. Это возможно?» – Я вопросительно посмотрела на него.

– Вы сейчас под защитой. Может, настало время довериться и обо всем рассказать своему опекуну? – внимательно посмотрел он на меня.

«Защиту я приобрела лишь сегодня, а для доверия необходимо время. Ответьте, вам я могу доверять?»

Целитель задумался и бросил на меня пронзительный взгляд:

– Поклянитесь, что никоим образом не хотите причинить вред вашему опекуну.

«Я их спасла!» – возмущенно посмотрела я на него, но он ждал, и я написала: «Готова поклясться в этом!»

Он удовлетворенно кивнул:

– Если меня спросят прямо, я отвечу, но что-либо говорить сам не стану.

Что ж, откровенно. Спасибо и на этом. Внезапно мне пришла в голову мысль, и я быстро написала: «Не могли бы вы дать мне краску для волос?»

– Краску?! – даже поперхнулся целитель. – А что не так с вашими волосами?

Я стянула платок, и освобожденные волосы упали на мое лицо.

– Краску подобрать такого же цвета? – неодобрительно спросил целитель. Еще бы. Молодая девушка из приличной семьи краситься не будет.

«Черного!» – написала я и вот тут уже заслужила более пристальный взгляд, который выдержала, убеждая его в своей решимости. Неодобрение исчезло, и в глазах появился веселый блеск, который сделал пожилого доктора моложе на несколько лет.

– А вы полны неожиданностей, леди.

«О да. Вы просто не представляете, насколько я неожиданна», – помрачнела я. Мне кажется, в последние сутки я только и притягиваю к себе эти «неожиданности».

Целитель заметил изменение моего настроения и посерьезнел. Отойдя от меня, он начал рыться в ящиках шкафа, что-то попутно смешивая. Через некоторое время протянул мне бутыль и инструкцию.

– Я пришлю Адель, она подравняет вам волосы.

Прижимая к груди заветную емкость, я благодарно кивнула.

* * *

Харн нарезал круги под дверью кабинета, не находя себе места. Ну почему же так долго?! Неужели с ним что-то серьезное? Вот уж не думал, что почувствует такую ответственность за мальчишку.

А он с характером! Хотя это с первых минут знакомства можно было заметить.

Харн не ждал благодарности за браслет, но и откровенного хамства в ответ на более чем щедрый дар не ожидал. Этот Лоран был полон загадок и вел себя необычно.

Харн не жалел о своем поступке, хотя чувствовал, что головной боли тот ему добавит. Можно было догадаться, что у мальчишки неприятности, и, как бы возмущенно тот ни сверкал глазами, Харн не мог позволить себе его так просто отпустить. Он обязан ему жизнью и, нравится Лорану или нет, теперь позаботится о нем в ответ. В парне слишком много гордости и недоверия, поэтому и искреннюю помощь он принять пока не готов.

Страшно подумать, что он подвергся насилию.

«Надо будет узнать имя мерзавца и разобраться с ним», – сделал Харн себе заметку на будущее. Со временем он добьется доверия и выяснит подробности. Лоран действительно очень красив и юн, а на таких падки извращенцы.

А шустрый… Казалось, он еще недавно сидел на лавке со смиренным видом, но стоило на мгновение отвлечься, как его и след простыл, и если бы не браслет, пришлось бы долго его искать. Харн сильно разозлился, что Лоран заставил его побегать, от этого и придумал такое унизительное наказание. Но когда мальчишка начал бешено сопротивляться, опешил. И потом, смотря в наполненные злыми слезами глаза, почувствовал себя очень мерзко. Мелкому и так досталось, а еще и он со своим воспитанием. Стоило огромного труда не показать этого и сохранить твердость.

Клятва о защите вышла случайно, но что уж теперь поделать. Ладно, он и так планировал защищать Лорана, поэтому по сути ничего не поменялось. Ничего, Харн займется его физической подготовкой, нарастит ему мяса и мускулов, научит защищаться, и со временем мальчишка забудет прошлое и обретет в себе уверенность.

Неожиданно распахнулась дверь, и вышел Лоран. Внешне он вроде был в порядке, но чуть напряжен. Харн позвал слугу, чтобы тот проводил мальчишку в его комнату, а сам пошел поговорить с мэтром Кириусом.

Харн задал молчаливый вопрос глазами. Он заранее предупредил целителя про щекотливую ситуацию с его подопечным и попросил обследовать.

– Ваш юный… друг, – начал тот, но взбешенный Харн резко его перебил:

– Я понимаю, что мальчишка красив, но давайте вы не будете ерничать по этому поводу! Я считаю это неэтичным.

– Простите, – тут же смешался мэтр Кириус и поправил очки. – Ваш э… подопечный… Насилие действительно имело место быть, и совсем недавно. Последствия я убрал, но я бы рекомендовал ему несколько дней покоя, чтобы он почувствовал себя в безопасности.

– Он вам ничего не рассказал об этом?

Целитель бросил быстрый взгляд на стол, где лежали листы бумаги. Этот взгляд перехватил и Харн и направился туда. Только мэтр Кириус оказался быстрее.

– Я хотел бы посмотреть, – напряженно проговорил Харн.

– Простите, но я не могу это позволить.

– Я же могу и приказать, – с нажимом произнес он.

– Ваше высочество, совсем недавно вы говорили об этике… Поверьте, тут нет никаких подробностей. Надеюсь, со временем ваш… мм-м… подопечный вам все

расскажет.

Харн колебался несколько мгновений, но потом решил отступить.

– С ним точно сейчас все в порядке?

– Физически да, но я не знаю, как глубоки душевные раны. Должен заметить, что силы духа ему не занимать.

– Это да, – согласился Харн. – Ничего, его физической подготовкой я вскоре займусь, – произнес он выходя и нахмурился. В тот момент, когда закрывалась дверь, целитель издал непонятный всхлип. Харн хотел вернуться и узнать, в чем дело, но, поколебавшись, махнул рукой и пошел к себе. Все, что он хотел узнать, узнал.

* * *

Я с отчаянием смотрела в зеркало. Если, покрасив волосы, я хотела сделаться более незаметной, то достигла противоположного эффекта. Пусть сейчас они не отливали золотом, но блеск сохранился. На фоне черных волос моя кожа стала просто жемчужной, еще ярче выделялись глаза и губы. Внешность стала более выразительной, и я не знала, что с этим делать. Не буду же я ходить постоянно чумазой?! С Харна станется лично меня искупать. Что же делать? Единственным утешением стало то, что после перенесенных испытаний черты лица заострились, хотя, на мой взгляд, все равно остались слишком девчоночьими. Как же быть? Может, отрезать челку или придумать такую прическу, чтобы волосы падали на лицо?

Я и так и так крутила пряди, когда в дверь постучали и вошла девушка. Хорошо, что, опасаясь визита Харна, я сразу же после купания перетянула грудь и оделась. Заикаясь и смущаясь, служанка сообщила, что она пришла по поручению мэтра Кириуса меня подстричь.

Обрадовавшись, я жестами объяснила ей, какую прическу хочу. Меня удивило ее смущение. Работала она споро, но каждый раз, посмотрев на меня, заливалась румянцем.

«Неужели из-за того, что я немая? Жалеет», – подумала я.

Закончив стрижку, она предложила мне подойти к зеркалу и посмотреть на результат. Неуверенно я подошла, а потом, не скрывая своей радости, стала вертеть головой, рассматривая себя с разных ракурсов. Как я и просила, она оставила мне длинную челку. Та падала на лицо, скрывая линию скул. Стоило мне чуть наклонить голову, и я могла спрятаться за занавесью волос. Чистые волосы рассыпались тяжелой волной и по-разному обрамляли лицо, стоило мне изменить положение головы. Это было восхитительно! Даже лучше, чем я могла надеяться!

Повернувшись, я улыбнулась девушке, от всего сердца благодаря, приложив руку к груди и поклонившись. Она польщенно покраснела и принялась убирать остатки волос. Закончив, чуть замялась и не спешила уходить, бросая на меня смущенные взгляды.

Чего она ждет? Что-то еще? И тут до меня дошло! Подойдя к своим вещам, я достала из кошелька несколько монет и, подойдя к девушке, вложила ей в руку. Она смутилась и хотела вернуть, протянув мне их обратно, но я сжала ее ладонь с деньгами в кулачок, настаивая. Она присела, поблагодарив, а потом, чуть заикаясь, сказала, что, если мне будут необходимы ее услуги, мне стоит только позвать. «Вернее, сообщить», – поправила себя она. Девушка совсем смутилась, видимо, вспомнив, что уж позвать я никак не смогу.

Не знаю, сколько бы она так мялась у порога, смущаясь, но открылась дверь, являя Харна. Тот посторонился, пропуская служанку, а потом бросил взгляд на меня и замер. Девушка низко поклонилась и юркнула в коридор. Кажется, Харн и не заметил ее ухода, изучая меня.

Я переоделась в вещи, что мы купили в городе. Против верха – рубашки, жилета и камзола – я не имела ничего, особенно порадовал меня жилет, который скрывал грудь, и шелковый шарф, который повязывался на шею. Меня смущали чуть зауженные брюки из мягкого материала, которые заправлялись в сапоги. Слишком уж они подчеркивали ноги, и я чувствовала себя раздетой. В мешковатых штанах, что дал мне Иланий, было хоть и непривычно, но спокойнее. Подозревала, что просить разрешить мне одеваться как прежде бесполезно и придется смириться с модой аристократов.

Медленно осмотрев меня с ног до головы, Харн остановил взгляд на волосах. Он начал изучение моего внешнего вида с них, ими же и закончил. До меня дошло, что он видел мои настоящие волосы, когда мы дрались в лесу. Пусть их природный цвет нам с Иланием удалось скрыть с помощью грязи, но то, что они светлые, Харн заметил. Он не дурак и прекрасно понял, что я их покрасила. Задрав подбородок, я всем своим видом показала, что это мое личное дело.

Иланий часто шутил, что узнает меня с другого конца деревни по золотому блеску волос, поэтому я не могла рисковать. Если мы случайно столкнемся с магом, то было бы глупо выдать себя их солнечным цветом. На брюнета-мальчика он вряд ли взглянет. Пусть мы и перенеслись порталом куда-то далеко от наших мест, но страх не отпускал меня. Я не сомневалась, что Корнелиус будет меня искать. По дорогим вещам я догадалась, что он не из бедных. Да маги и не были бедными. А вдруг он тоже лорд? С моим везением, наши пути вполне могут еще раз пересечься, и не стоит забывать об осторожности.

– Глупо, – с неудовольствием произнес Харн. – Если ты не хотел выделиться, то получилось наоборот. Он посмотрел на мои ноги и скривился: – Какой же ты худой, но ничего, мускулы мы тебе подкачаем.

Я уже хотела обидеться, как он встряхнулся и совсем другим тоном произнес:

– Ладно, идем. Нас ждут. С тобой жаждут познакомиться родители Кайла.

По дороге он протянул мне блокнот в красивой кожаной обложке с золотым тиснением и карандашом, вставленным в специальную петлю.

«Это мне? Зачем?» – спросила я глазами.

– Здесь отрывные листы для удобства. Он облегчит общение, – произнес Харн нейтральным тоном, но мне показалось, что он немного смущен.

От неожиданного внимания и заботы я на секунду сбилась с шага и чуть приотстала, удивленно пялясь в его спину. Задержавшись еще на секунду, открыла блокнот и быстро чиркнула в нем. Догнав Харна, протянула листок со словом «Спасибо!».

– Не стоит. Это мелочи, – отмахнулся он, но листок не выбросил, а сунул в карман.

Мы подошли к дверям, возле которых застыли слуги. При нашем приближении они распахнули двери, приглашая войти. В гостиной находились хозяева. Мужчина с такой же огненной шевелюрой, как и у Кайла, только с седыми прядями у висков и красивая женщина в элегантном платье. При нашем появлении она встала с кушетки и подошла к мужчине.

– Леди Виола, лорд Тагуан, позвольте познакомить с вами моего воспитанника Лорана, – представил меня после приветствия Харн. Мужчина и женщина в замешательстве смотрели на меня.

Пауза затягивалась, а у меня похолодели ладони. Неужели меня рассекретили? С каждой секундой я ожидала, что сейчас раздастся обвиняющий окрик: «Она женщина!»

Первой пришла в себя леди Виола:

– Прошу простить, но мы не ожидали, что спаситель нашего сына… мм… настолько юн. Передайте ему, что наша благодарность не знает границ, – обратилась она почему-то к Харну.

Я подозрительно скосила глаза на опекуна, а он посмотрел на меня. Глазами я спросила: «А почему она обращается к тебе? У меня же проблемы с речью, а не со слухом? Что ты им обо мне сказал?»

– Леди Виола, мой подопечный не может говорить, но он вас прекрасно слышит, и свою благодарность вы можете высказать лично ему, – чуть напряженным тоном произнес Харн.

Леди посмотрела на меня, и на ее щеках начал проступать румянец.

– Прошу простить бестактность моей жены и позвольте пожать вам руку, – поспешил на выручку жене лорд Тагуан, поднимаясь из кресла. Мы обменялись рукопожатием, и моя маленькая ладошка в его массивной длани просто утонула. Лорд аккуратно пожал ее, видно, опасаясь раздавить. Затем отступил и,

кашлянув, посмотрел сперва на Харна, потом на меня, решая к кому обращаться. Остановился на Харне:

– Мы слышали, ваш воспитанник собирается обучаться в Академии?

«Можно подумать, моим желанием кто-то интересовался!» – про себя язвительно подумала я.

Между тем лорд продолжил:

– Позвольте нам в благодарность за спасение сына оплатить обучение вашего подопечного. – У меня отвисла челюсть. Предложение было более чем щедрым.

Харн посмотрел на меня, а я на него. Он как бы спрашивал, что я думаю по этому поводу. Я же вообще не думала, у меня мысли разбегались. С одной стороны, это здорово. Я не буду должна Харну и после совершеннолетия смогу спокойно с ним распрощаться. С другой же… Как брать деньги за то, чего не совершал? По сути, рыжего спас Харн, перенесясь к нему и защищая, я же вообще случайно там оказалась и спасать никого не планировала. Да узнай я, что они маги, наоборот, убежала бы, оставив их умертвиям, только пятки засверкали бы.

Лорд Тагуан и Харн смотрели на меня, ожидая моей реакции, а я открыла блокнот и написала: «Поблагодари за более чем щедрое предложение, но скажи, что спасибо вполне достаточно». По губам Харна скользнула еле заметная довольная улыбка.

«А собственно он-то чему радуется?» – раздраженно подумала я. Ведь все расходы ложатся на него.

Лорд Тагуан с достоинством принял мой отказ и сказал, что отныне я могу рассчитывать на него.

Не понимаю, как рассчитывать на человека, которого совершенно не знаешь? Можно подумать, если у меня возникнут в жизни проблемы, я обращусь к нему.

Далее лорд выразил сожаление, что я оказалась в смертельной опасности и мой дар проснулся так рано. Косой взгляд на Харна поймал лишь еле уловимое

пожатие плеч. На что он намекает? Что позволил лорду сделать вывод, что мой дар проснулся, когда я увидела умертвий? Мы же оба знали, что это не так.

Если честно, я порадовалась, что не могу говорить, а то бы обязательно что-то не то сказала. А так, от меня не ждали ответов, все объяснения давал Харн. Вообще, это заставило меня задуматься, что отвечать на вопросы о своей семье, откуда я, как вообще оказалась в лесу. Харн выручил меня, дав понять, что я перенеслась с ним через портал. Он не говорил прямо, но все почему-то именно так посчитали. Это избавило от многих неприятных вопросов, но не означало, что сам Харн мне их не задаст.

Парень в красках расписал, как эффектно я упокоила умертвий, чем моя персона заслужила благодарное внимание. Лорд Тагуан заявил, что такая вспышка силы при пробуждении дара свидетельствует о том, что он у меня достаточно мощный и в будущем мне светит блестящая карьера боевого мага. Правда, при взгляде на мою щуплую фигуру он немного запнулся на последних словах.

Харн спросил, как Кайл, и лорд ответил, что раны залечили, осталось только справиться с лихорадкой. Сейчас его отпаивают отварами. Я вспомнила рану на животе и с уважением подумала о целителе. Это же сколько силы надо было вбухать, чтобы ее затянуть.

Вообще, при ранениях нужно как можно быстрее попасть к целителю. Если у того достаточно силы, то рану он быстро срастит, но если началось воспаление, то с этим сразу не справишься и нужен хороший травник. Рыжий же потерял много крови, и рану ему залечили не сразу. Не знаю даже, сколько он теперь проваляется.

За разговорами мы плавно переместились в столовую. Вот когда я порадовалась, что дядя с детства вбивал в меня правила поведения за столом и умение пользоваться ножом и вилкой. Это было странно для той жизни, что мы вели, но я тогда не задумывалась о таких мелочах. Харн сначала незаметно отслеживал, как я справляюсь, но убедившись, что столовыми приборами я владею уверенно, успокоился.

Повар у лорда был неплох, но вот мясо пересушил и попытался исправить это соусом, да и в первое я могла бы предложить добавить несколько ингредиентов. Дядя не одобрял мою любовь к готовке, но я сама могла часами

экспериментировать и придумывать новые блюда. Между прочим, рагу и творожный десерт по моему рецепту пользовались популярностью. Многие хозяйки спрашивали, как их приготовить, но так вкусно получалось только у меня. Салли шутила, что это потому, что я пою, когда кухарю.

Уйдя в свои мысли, я пропустила момент, когда лорд Тагуан сообщил Харну, что он получил сообщение от его отца и тот желает срочно видеть сына. После этого аппетит у парня пропал. Он было заикнулся о том, чтобы я осталась погостить в замке, но тут выяснилось, что Харнов родитель желает познакомиться и со мной. Срочно. После такого известия аппетита лишилась и я, сверля взглядом белобрысого и пытаясь понять, во что же он меня втянул?!

Слово «срочно» стоило понимать буквально, и сразу же после обеда нам открыли портал. Когда мы вышли возле дворца, то я была ошеломлена и лишь хватала ртом воздух.

– Ничего не бойся, – тихо произнес Харн, завидев спешащих к нам людей, но меня этим не успокоил, так как, казалось, он это произнес больше для себя, чем мне.

– Ваше высочество, вас ждут, – произнес подошедший к нам худощавый мужчина.

«Высочество?!» – Мне тут же захотелось исчезнуть, испариться, да в крайнем случае даже в лесу с умертвиями остаться! Ведь, как выяснилось, это им надо бояться встречи со мной. Я бросила возмущенный взгляд на Харна, но он его проигнорировал. О боги, куда я попала?!

Я судорожно пыталась вспомнить все, что знаю о правящей семье Светлой империи. У ее владыки, короля, три сына. Судя по всему, Харн – это Лорган Харнелий Дагийский, младший. Ему девятнадцать, и он сейчас на четвертом курсе Академии Саруна. Нет, я не знала, что он учится, меня светская хроника раньше мало интересовала. К этому выводу я пришла путем математических исчислений. Поступали в шестнадцать, два года изучали общие дисциплины, готовясь к пробуждению способностей. Кстати, а какие они у него? Я хоть убей не помнила.

Мне пришла мысль, что лорд Тагуан является родственником королевы. По крайней мере, она тоже обладала пламенными волосами. Это объясняло дружбу принца с Кайлом и то, что защищать его Харн намеревался до последнего. Как жаль, что я не любительница послушать сплетни. Сейчас бы мне они пригодились. Знала лишь одно, что старший и младший сыновья короля – бабники, а вот о втором принце судачили, что он женщинами не увлекается, и выражения лиц при этом делали «с этаким намеком». Что имели под этим в виду, мне до сих пор непонятно.

«Он меня теперь точно прикопает, когда узнает, что я его обвела вокруг пальца», – обожгла меня мысль. Обмануть самого принца?! На какой-то миг у меня задрожали колени, но случайный взгляд на браслет вернул самообладание. По крайней мере, пока он на мне, Харн ничего не сделает, так как поклялся меня защищать. Страх выпустил мое сердце из своих тисков. Ничего, прорвемся! Между прочим, я его ни о чем не просила, сам навязался со своим опекунством. Понимала, что просто себя успокаиваю, но ничего иного не оставалось.

Я шла быстрым шагом за… даже не знаю, как теперь его и называть. После новой информации о своем опекуне звать его просто Харном язык не поворачивался даже мысленно. С любопытством я крутила головой по сторонам. Если бы не предстоящая встреча, то я бы смогла в полной мере оценить роскошь и изящество дворца, насладиться красотой витражей и мозаики, картин и гобеленов. Я во дворце! Разве я могла хоть на мгновение представить, что окажусь здесь? О таком я и не мечтала. Мне нравилась простая жизнь, что я вела. Мои мечты заканчивались нашей таверной, хотя лучше не думать об этом и не вспоминать.

Его величество пожелал поговорить сначала с сыном наедине, и меня оставили ждать в приемной. Я просидела довольно долго, прежде чем меня позвали. С бьющимся сердцем вошла в открытые двери.

Сразу испугалась одинаково раздраженных отца и сына, от них разве что искры не летели. Харнелий был похож на отца. Только волосы светлее, да блеск серых глаз не стальной. Его величество окинул меня скептическим и изучающим взглядом. Было такое чувство, что меня просвечивают насквозь. Сразу стало ясно, что моему присутствию не рады и благодарить явно не собираются.

– Не буду скрывать тот факт, что мой сын оказался настолько непредусмотрительным и недальновидным, что взял под опеку неизвестно кого, меня огорчает.

От этих слов я сжалась, желая провалиться сквозь землю. Да что это такое?! Мне, например, это тоже не нравится, да кто меня спрашивал! Почему я должна чувствовать свою ничтожность и вину за это? Под влиянием этих мыслей и несправедливых обвинений во мне поднялось возмущение, которое позволило распрямить плечи и твердо встретить прожигающий меня взгляд короля.

– Я хочу знать, кто ты, откуда и твое полное имя!

Пришлось достать блокнот. Карандаш в моих чуть дрожащих пальцах замер над девственно чистым листом бумаги. Это катастрофа! Что написать?! Под страхом смерти я не могла признаться в том, что со мной произошло. Нахмурившись, я решительно написала: «Лоран. Шестнадцать лет. Родных нет, о прошлом вспоминать не хочу…» На последнем слове карандаш замер, и, чуть поколебавшись, я твердо дописала: «…и не буду!» Вырвав лист, я передала его своему опекуну, так как он стоял рядом. Приближаться к его величеству я опасалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ребек – старинный струнный смычковый музыкальный инструмент. Он состоит из деревянного корпуса грушевидной формы (без обечаек). Верхняя суживающаяся

часть корпуса которого переходит непосредственно в шейку. В деке проделаны два резонаторных отверстия. Ребек имеет три струны, которые настраиваются по квинтам.

Купить: https://tellnovel.com/franciska-vudvort/pesn-zlatovlasoy-sireny-sila-zemli

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити